

Научная статья
УДК 903.03 903.2 903.5
EDN: DAILUQ
DOI: 10.21285/2415-8739-2023-4-23-51

Археологические исследования 2023 года в юго-восточной части Монгольского Алтая: по маршруту экспедиции П.К. Козлова 1899 г.

А.В. Харинский^{1,2}, Д.Е. Кичигин¹, А.М. Коростелев¹, А.В. Тетенькин¹, Н.Н. Крадин³,
С. Оргилбаяр⁴

¹ Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск, Россия

² Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

³ Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской Академии наук, г. Владивосток, Россия

⁴ Улан-Баторский государственный университет, г. Улан-Батор, Монголия

Аннотация. Летом 2023 г. участниками экспедиции «По маршрутам Петра Кузьмича Козлова» проведена археологическая разведка в юго-восточной части Монгольского Алтая, на границе Ховдского и Говь-Алтайского аймаков. У северо-западной оконечности гор Их уушиг в Цэцэг сомоне обнаружено 8 разновременных археологических объектов – три палеолитических (Их уушиг 2, 4, 6), четыре с петроглифами (Их уушиг 1, 3, 5, 7) и одна тюркская поминальная ограда (Их уушиг 8). В средней части урочища Уушигийн баруун хоолой, к западу от гор Их уушиг, выявлены погребально-поминальный комплекс Уушигийн баруун хоолой 1 и палеолитическая стоянка Уушигийн баруун хоолой 2. У юго-западной оконечности горного хребта Шандатын нуру в Тонхил сомоне осмотрен погребально-ритуальный комплекс Тонхил сомон 1. Основная часть коллекции артефактов с археологического объекта Их уушиг 4 датируется периодом начального верхнего палеолита – 44–39 тыс. л. н. Она включает нуклеус ладьевидно-клиновидной формы, остроконечник, пластины, скребки и другие изделия из камня. Находки с памятника Их уушиг 5 представлены отщепами и нуклеусом ладьевидно-клиновидной формы. Они соотносятся с поздним верхним палеолитом – мезолитом – 18–8 тыс. л. н. Ориентировочный археологический возраст объектов Их уушиг 2 и Уушигийн баруун хоолой 2 – поздний палеолит – мезолит – 45–8 тыс. л. н. Петроглифы с Их уушиг 1, 3, 5, 7 датируются бронзовым веком – III–II тыс. до н. э. и преимущественно включают изображения горных козлов. Курганные надмогильные насыпи Уушигийн баруун хоолой 1 и Шандатын нуруу 1, часть из которых с учетом конструктивных особенностей можно охарактеризовать как херексуры, сооружались в пределах 13–8 вв. до н. э. Время сооружения тюркских оград Их Ушиг 8 соотносится с 6–8 вв.

Ключевые слова: Монголия, Монгольский Алтай, П.К. Козлов, подъемный археологический материал, поздний палеолит, клиновидный нуклеус, петроглифы, изображения горных козлов, херексур, тюркская поминальная ограда

Благодарности: полевые исследования, проводившиеся авторами статьи в 2023 г. в Монголии, осуществились благодаря финансовой поддержке группы компаний Бест – руководитель Г.К. Рыков и компании АН Инвест – руководитель А.Н. Недбаев. Авторы признательны всем участникам экспедиции «По маршрутам Петра Кузьмича Козлова», помогавшим осуществить археологические работы, особенно хотелось бы выделить С.В. Снопкова, В.Р. Чупина, С.А. Бугаева, Ю.В. Снопкова и Т.В. Рыкову. Авторы выражают искреннюю признательность доктору исторических наук Е.П. Рыбину (ИАЭТ СО РАН) за помощь в атрибуции археологического материала.

Для цитирования: Харинский А.В., Кичигин Д.Е., Коростелев А.М., Тетенькин А.В., Крадин Н.Н., Оргилбаяр С. Археологические исследования 2023 года в юго-восточной части Монгольского Алтая: по маршруту экспедиции П.К. Козлова 1899 г. // Известия Лаборатории древних технологий. 2023. Т. 19. № 4. С. 23–51. <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2023-4-23-51>. EDN: DAILUQ.

Archaeology

Original article

Archaeological research in 2023 in the south-eastern part of Mongolian Altai: along the expedition route of P.K. Kozlov 1899

Artur V. Kharinskii^{1,2}, Dmitriy E. Kichigin¹, Aleksei M. Korostelev¹, Aleksei V. Tetenkin¹, Nikolay N. Kradin³, Samdantsoodol Orgilbayar⁴

¹ Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russia

² Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

³ Institute of History, Archaeology and Ethnology, Far-Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russia

⁴ Ulaanbaatar State University, Ulaanbaatar, Mongolia

Abstract. In the summer of 2023 the participants of the expedition «On the routes of Petr Kuzmich Kozlov» conducted archaeological exploration in the south-eastern part of the Mongolian Altai, on the border of Hovd and Govi-Altai Aimaks. At the north-western end of the mountains Ikh Uushig in Tsetzhag Somon found 8 different archaeological objects - three Paleolithic sites (Ikh Uushig 2, 4, 6), four sites with petroglyphs (Ikh Uushig 1, 3, 5, 7) and one Turkic memorial fence (Ikh Uushig 8). In the middle part of the tract Uushigyn Baruun Kholoy, west part of the mountains Ikh Uushig, the funeral site Uushigyn Baruun Khool 1 and the Paleolithic site Uushigyn Baruun Kholoy 2 were revealed. In the south western extremities of the Shandatyn Nuru Mountain Range in Tonkhil Somone the funerary site Tonkhil Somone is examined. The main part of the collection of artifacts from the archaeological site Ikh Uushig 4 dates from the period of the Initial Upper Paleolithic - 44-39 Kyr BP. It includes the core with the double-polar striking platforms, point, blades, end-scrapers and other stone artifacts. The finds from the Ikh Uushig 5 site are represented by flakes and wedge-shaped core. They relate to the late Upper Paleolithic - Mesolithic - 18-8 Kyr BP. Approximate archaeological age of the sites Ikh Uushig 2 and Uushigyn Baruun Kholoy 2 - Late Paleolithic-Mesolithic - 45-8 Kyr BP. Petroglyphs from Ikh Uushig 1, 3, 5, 7 date from the Bronze Age - III-II thousands BC and include mainly images of mountain goats. Mound embanks Uushigyn Baruun Kholoy 1 and Shandatyn Nuruu 1, some of which can be described as kherexures, were constructed in 13-8 centuries BC. The time of construction of Turkic fences Ikh Uushig 8 correlates with the 6-8 centuries AD.

Keywords: Mongolia, Mongolian Altai, P.K. Kozlov, open-air archaeological findings, Late Paleolithic, wedge-shaped core, petroglyphs, images of mountain goats, kherexur, Turkic memorial fence

Acknowledgements: field research conducted by the authors of the article in 2023 in Mongolia was carried out thanks to the financial support of the Best group of companies - head G.K. Rykov and the company AN Invest - head A.N. Nedbaev. The authors are grateful to all the participants of the expedition "On the routes of Pyotr Kuzmich Kozlov" who helped carry out the archaeological work; I would especially like to highlight S.V. Snopkov, V.R. Chupin, S.A. Bugaev, Yu.V. Snopkov and T.V. Rykova. The authors express their sincere gratitude to Dr. E.P. Rybin (IAET SB RAS) for assistance in attributing archaeological material.

For citation: Kharinskii A.V., Kichigin D.E., Korostelev A.M., Tetenkin A.V., Kradin N.N., Orgilbayar S. (2023) Archaeological research in 2023 in the south-eastern part of Mongolian Altai: along the expedition route of P.K. Kozlov 1899. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 19. No. 4. P. 23-51. (In Russ.). <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2023-4-23-51>. EDN: DAILUQ.

Введение

В 2023 г. исполнилось 160 лет со дня рождения одного из известнейших исследователей Центральной Азии Петра Кузьмича Козлова. Он принимал участие в шести крупных экспедициях, три из которых проходили под его руководством. Четвертая экспедиция П.К. Козлова, которую он возглавил лично, началась в июле 1899 г. и завершилась в ноябре 1901 г.

Участники четвертой экспедиции отправились в многомесячное путешествие от почтовой станции

Алтайской, расположенной в настоящее время на территории Восточно-Казахстанской области Казахстана, и по реке Бухтарма поднялись к границе Империи Цин. Далее маршрут проходил вдоль Монгольского Алтая, пересекал пустыню Гоби, горы Наньшань, Куньлунь и заканчивался в восточной части Тибетского нагорья – Каме. Экспедиция состояла из трех офицеров и 14 казаков (Козлов, 1947. С. 37). Ее конечной точкой должна была быть столица Тибета – Лхаса. Из-за противодействия местных властей попасть туда П.К. Козлову не удалось.

Во время экспедиции были собраны сведения о политической ситуации, географических и этноконфессиональных особенностях Монголии и Тибета.

Труды экспедиции П.К. Козлова вышли в шести томах под общим заголовком «Монголия и Кам». Первый том в двух частях издан в 1905–1906 гг. (Козлов, 1947. С. 7).

Летом 2023 г. группа исследователей из Санкт-Петербурга, Иркутска, Владивостока и Улан-Батора повторила маршрут П.К. Козлова по Юго-Западной Монголии. Экспедиция в составе 15 человек на 4 машинах с 27 июля по 8 августа 2023 г. прошла 5476 км, из них по территории Монголии – 4126 км, вдоль маршрута П.К. Козлова – 1055 км.

Одной из задач экспедиции был сбор информации об археологических объектах, расположенных вдоль маршрута экспедиции П.К. Козлова. На характеристике 11 из них, находящихся в юго-восточной части Монгольского Алтая (Эктаг-Алтай), остановимся более подробно. Десять из них локализируются в Цэцэг сомоне, в юго-восточной части Ховд аймака и один – в Тонхил сомоне, в северо-западной части Говь-Алтай аймака (рис. 1). Жесткий график передвижения по заданному маршруту не позволил провести полноценную разведку даже в тех местах, где были выявлены археологические памятники. Поэтому не исключено, что вблизи с ними в дальнейшем будут обнаружены новые объекты.

Археологические объекты у северо-западной части нагорья Их уушиг

Наибольшее количество археологических объектов было обнаружено в 12 км к юго-востоку от озера Цэцэг Нур, у северо-западной оконечности гор Их уушиг (рис. 2). Здесь выделено 8 разновременных археологических объектов – три палеолитических, четыре с петроглифами и двойная тюркская поминальная ограда (рис. 3). Протяженность гор с юго-востока на северо-запад около 8,5 км, их наивысшая точка находится в центральной части – 2215,1 м. От центрального горного массива в разные стороны отходят отроги. В районе гор преобладает степная растительность. Археологические объекты, осмотренные экспедицией, расположены с юго-западной стороны гор. Их уушиг 7 и 8 зафиксированы к западу от северного отрога гор, Их уу-

шиг 6 обнаружен к западу от западного отрога, Их уушиг 1 и 2 найдены к югу от этого же отрога. Их уушиг 3, 4, 5 отмечены у скального останца, расположенного между западным и юго-западным отрогами. К юго-западу от гор проходит асфальтированная дорога, следующая от автодороги А0304 (Ховд – Алтай) до границы с Китаем.

Их уушиг 1. Местонахождение расположено в 5,4 км к ЮВВ от окраины населенного пункта Цэцэг, на скальных поверхностях южного склона западного отрога гор Их уушиг. Включает три пункта петроглифов. Все изображения выполнены в технике выбивки (рис. 4.1, 2).

Пункт 1 (N 46°34'11.0"; E 93°20'44.4") занимает центральное положение, расположен в небольшой естественной скальной нише, включает 7 плоскостей с петроглифами, хорошо заметными издали (рис. 4.3). Плоскости с петроглифами ЮЮВ экспозиции, их описание приводится с запада на восток.

Плоскость 1-я – самая большая по размерам и количеству изображенных фигур. Включает около 15 изображений животных, среди которых подавляющее большинство принадлежит горным козлам, ориентированным преимущественно головами на восток, за исключением одного, самого нижнего – головой на запад (рис. 4.3). Среди других животных можно отметить лошадь и благородного оленя, расположенных в восточной части плоскости. Рисунки не имеют четкой композиции, некоторые изображения частично заходят на другие. Практически все изображения выполнены в схематичной манере. Только три фигуры – два горных козла и благородный олень – изображены в реалистичной манере.

Плоскость 2-я включает около 13 изображений животных, среди которых подавляющее большинство также принадлежит горным козлам. В верхней части плоскости отмечены изображения двух лошадей. В самой нижней части – изображение собаки. Все животные ориентированы головами на восток. Отдельного внимания заслуживает изображение горного козла (может быть, и барана) с закрученными в спираль рогами, а также крупное изображение горного козла с большими дугообразными рогами, находящееся поверх основной композиции и появившееся, по всей видимости, позднее. Все животные изображены в схематичной

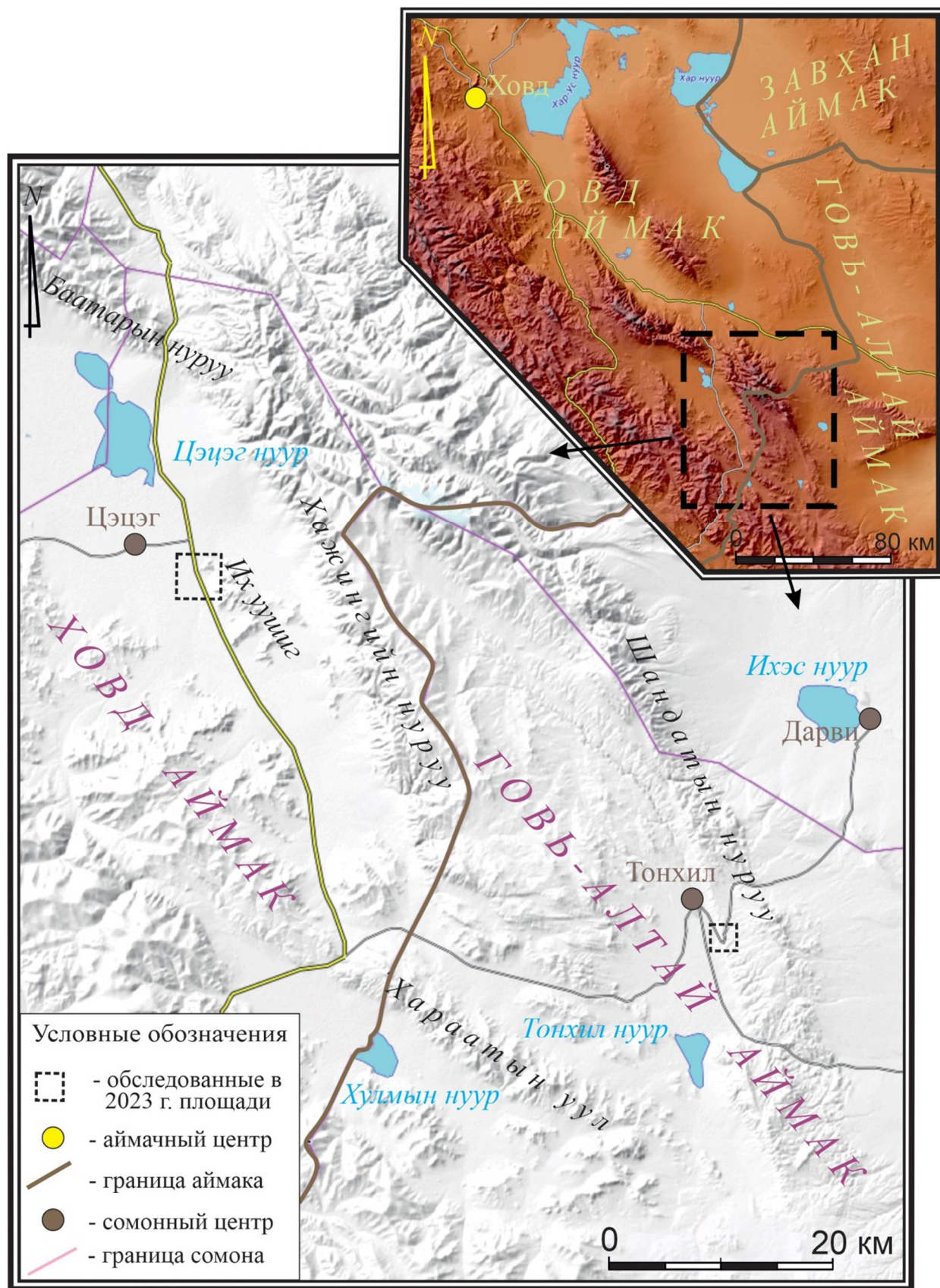

Рис. 1. Район проведения археологических разведок в Цэцэг и Тонхил сомонах Монголии
Fig. 1. Archaeological exploration area in Tsetseg and Tonkhil Somons of Mongolia

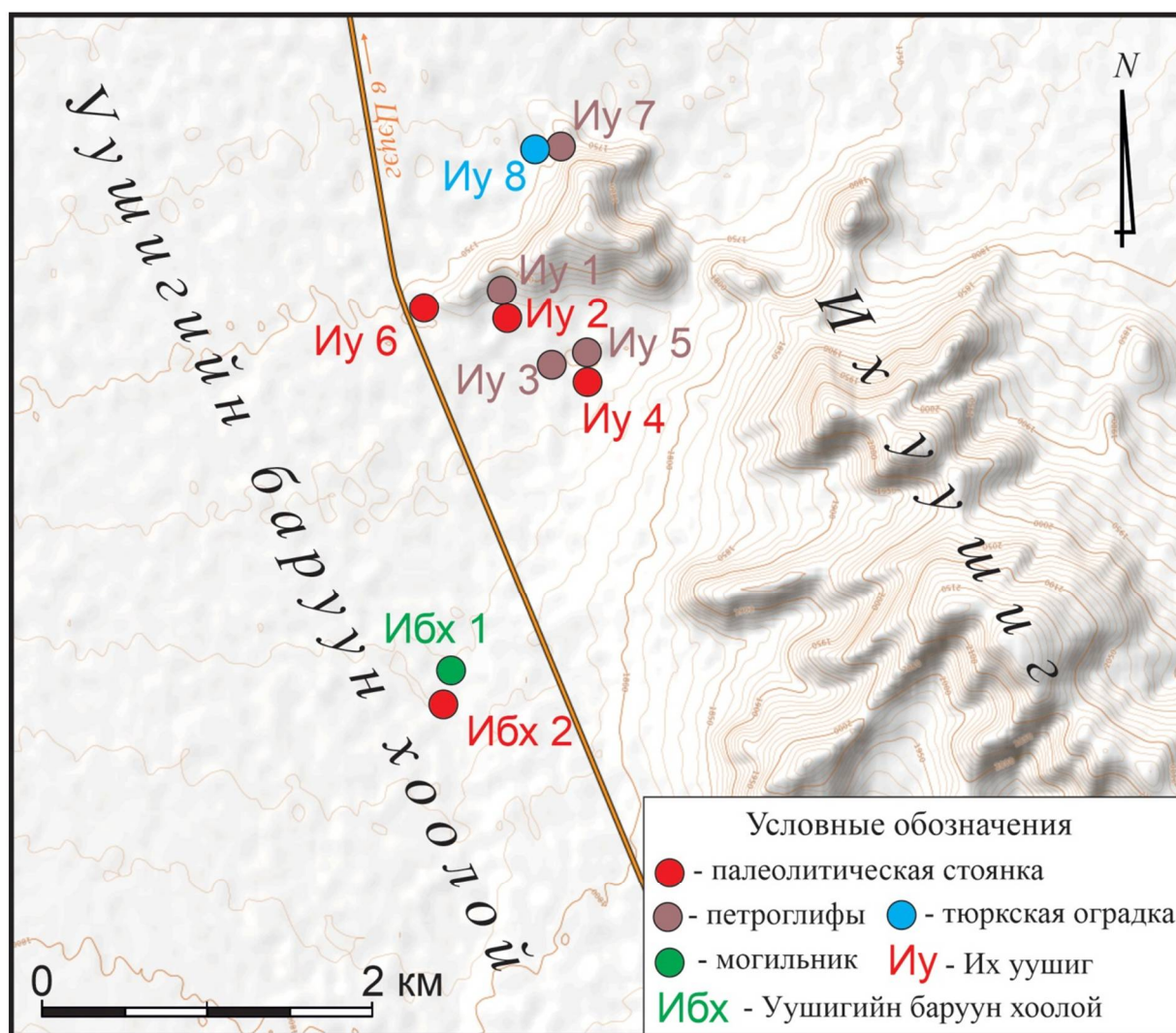

Рис. 2. Район проведения археологических разведок в северной части Цэцэг сомона, расположение археологических объектов, открытых 2023 г.

Fig. 2. Archaeological exploration area in the northern part of Tsetseg Soman, location of archaeological sites discovered in 2023

манере, а эта фигурка самого большого по размерам горного козла изображена в реалистичной манере. У животного читается живот, круп, копыта и морда.

Плоскость 3-я включает около 8 рисунков, из которых можно определить только изображения горных козлов. В верхней части плоскости животные ориентированы головами на восток, в нижней части – на запад. Все рисунки выполнены в схематичной манере.

Плоскость 4-я представлена изображениями 5 горных козлов, выполненных в схематичной манере. Все животные кроме верхнего ориентированы головами на восток.

Плоскость 5-я расположена над плоскостью 2 и включает изображения 3 горных козлов, обращенных на восток. Верхняя фигура самая большая

по размерам; под ней расположены еще две фигурки, одна над другой, но меньших размеров. Все изображения выполнены в схематичной манере.

Плоскость 6-я расположена над плоскостями 3 и 4, включает схематичные изображения двух лошадей, следующих друг за другом на восток.

Плоскость 7-я расположена над плоскостями 5 и 6, включает изображения двух горных козлов, один из которых выделяется большими размерами, дугообразными рогами и длинной шеей, и двух лошадей. Все животные ориентированы на восток и выполнены в схематичной манере.

Пункт 2 (N 46°34'11.0"; E 93°20'44.3") расположен в 2–3 м к западу от пункта 1, на более высоких отметках. Включает 2 плоскости с петроглифами. Их описание приводится с запада на восток (рис. 5.1).

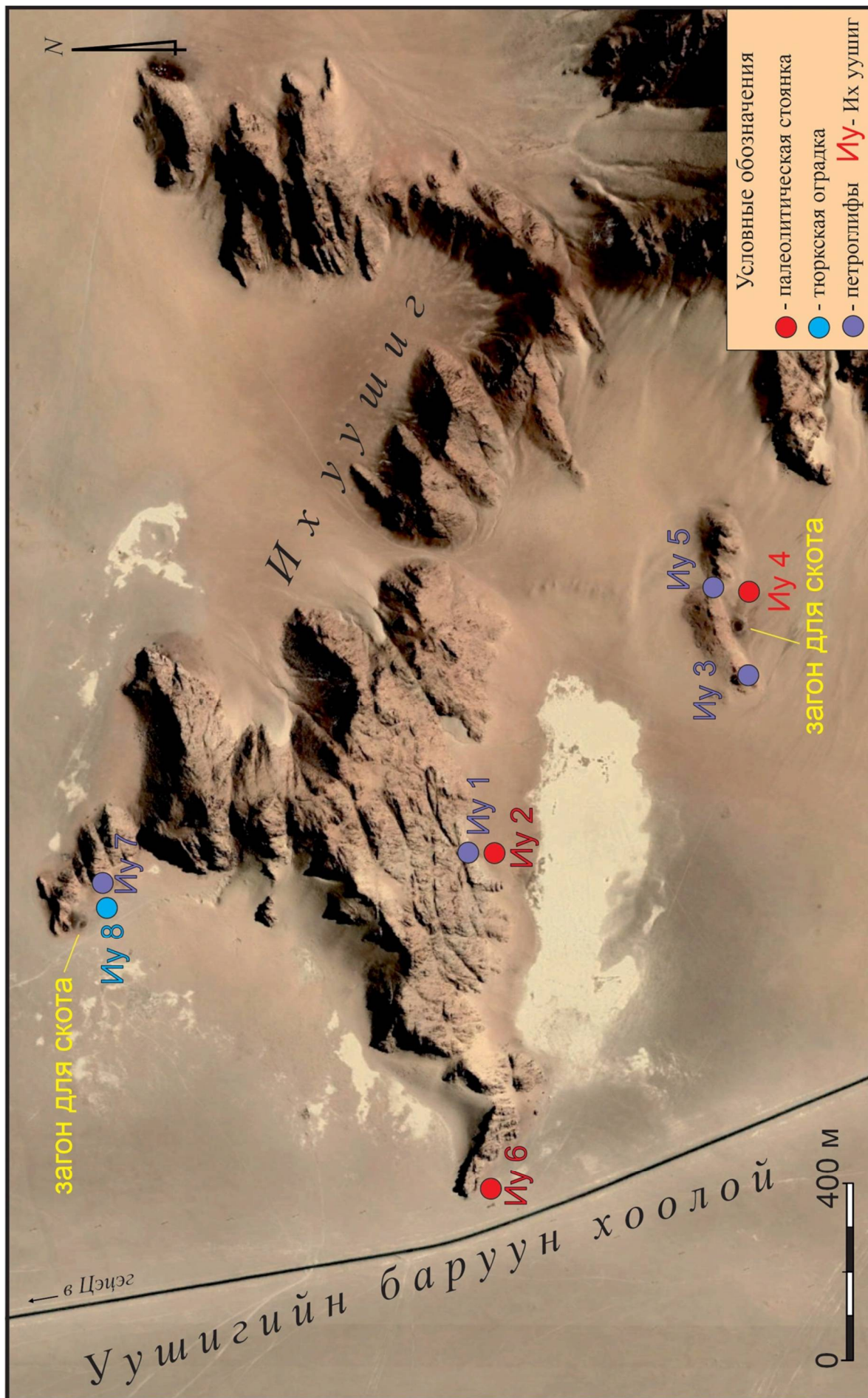

Рис. 3. Расположение археологических объектов в северо-западной части гор Их уушиг (космоснимок от 22 марта 2022 г.)

Fig. 3. Location of archaeological objects in the north-western part of the mountains Ikh Uushig (Space imagedated March 22, 2022)

1

2

3

Рис. 4. Их уушиг 1: 1 – общий вид на местонахождение с ЮВ; 2 – вид на плоскости с петроглифами с юга; 3 – пункт 1, вид с ЮЮВ

Fig. 4. Ikh Uushig 1: 1 - general view on the location from SW; 2 - view on the plane with petroglyphs from the south; 3 - location 1, view from SW

1

2

3

Рис. 5. Их уушиг 1: 1 – пункт 2, вид с юга; 2, 3 – пункт 3, вид с юга

Fig. 5. Их уушиг 1: 1 - location 2, view from the south; 2, 3 - location 3, view from the south

Плоскость 1-я включает изображения двух горных козлов, ориентированных головами на восток. Рисунки выполнены в реалистичной манере. У животных читается живот, круп, длинные рога и морда.

Плоскость 2-я включает еле заметные изображения четырех горных козлов, ориентированных

головами на восток. Рисунки выполнены в схематичной манере.

Пункт 3 (N 46°34'11.6"; E 93°20'44.6") расположен в 18 м к северу от пункта 1, на значительном возвышении. Петроглифы приурочены к небольшой естественной скальной нише. Здесь отмечена

единственная плоскость с рисунками южной экспозиции, размерами 85 x 163 см. Всего выявлено шесть рисунков животных, из которых только два поддаются определению вида и направления движения. Это изображения двух горных козлов, выполненных в схематичной манере и ориентированных головами на запад (рис. 5.2, 3).

Их Ушиг 2. Местонахождение расположено в 5,4 км к ЮВВ от окраины населенного пункта Цэцэг, к югу от западного отрога гор Их уушиг, в 100 м к югу от пункта 1 петроглифов Их Ушиг 1 (N 46°34'09.0"; E 93°90'44.4"). Территория памятника покрыта степной растительностью. Во время ее осмотра на поверхности земли, на высоте 1769 м над уровнем мирового океана, обнаружен патинизированный отщеп из кварцевой породы (рис. 7.1).

Их уушиг 3. Местонахождение расположено в 6,1 км к ВЮВ от окраины населенного пункта Цэцэг и в 0,85 м к ЮВ от местонахождения Их уушиг 1, в западной части скального останца, расположенного между западным и юго-западным отрогами гор Их уушиг (N 46°33'48.4"; E 93°21'06.8"). Петроглифы приурочены к скальному выходу, расположенному на склоне юго-восточной экспозиции (рис. 6.1). Рисунки выполнены в схематичной манере в технике выбивки.

В основании скального выхода на плоскости ЮЮВ экспозиции, в 12–20 см от земли, изображены две фигуры горных козлов, обращенных головами друг к другу. У восточной фигуры детализированы выгнутая дугой спина и ярко выраженный эрегированный фаллос. Интерпретация композиции сводится к двум вариантам: сцена борьбы двух самцов и сцена встречи самца и самки (рис. 6.2).

Их Ушиг 4. Археологический объект находится в 6,2 км к ВЮВ от окраины населенного пункта Цэцэг и в 150 м к востоку от местонахождения Их уушиг 3, у южного подножия центральной части скального останца, расположенного между западным и юго-западным отрогами гор Их уушиг (N 46°33'49.2"; E 93°21'14.6"). Во время осмотра территории у подножия останца, на высоте 1792–1796 м над уровнем мирового океана, найдено 18 артефактов из камня. Их субстрат – осадочная метаморфизированная порода, как минимум, в одном случае (рис. 7.6) окварцованная. Поверхности в разной степени патинизированы. В каменном

производстве основным является параллельный принцип расщепления, пластина – основа орудия. Рудименты ударных площадок у всех снятий фасетированы. К числу наиболее выразительных относятся 9 артефактов.

Нуклеус двухплощадочный полюсной со встречно направленными пластинчатыми снятиями (рис. 7.8). Обе ударные площадки образованы поперечными ударами с фронта. Одна латераль более пологая, другая – крутая, образованная поперечными и продольным снятиями, подправляющими объем фронта нуклеуса.

Пластины и изделия из них включают 4 единицы. В том числе одна пластина с регулярной краевой ретушью по левому краю (маргиналу) (рис. 7.2). Одна пластина с мелкой нерегулярной краевой ретушью по левому краю (рис. 7.7). У одной пластины обломан дистальный конец (рис. 7.3). При этом у облома левый маргинал ретуширован так, что угол с краем облома имеет форму шипа. Одна трехгранная широкая пластина также у дистального конца обломана (рис. 7.5), ее левый край в проксимальной трети имеет мелкую регулярную ретушь, в медиальной части также пара негативов амортизационного характера образует небольшую выемку; правый край имеет мелкую амортизационную (либо тафономическую – trampling) ретушь.

Остроконечник типологически наиболее выразителен (рис. 7.6). Его левый край ретуширован по дорсальному фасу и у проксимального конца по вентральному фасу. Правый край в дистальной части ретуширован по вентралу и у проксимального конца – по дорсальному фасу. Сам остроконечник асимметричен: его сагитальная линия отклонена под острым углом от продольной оси, иными словами, продольная линия остроконечника перпендикулярна ударной площадке (рудименту), что, в целом, является среднепалеолитическим признаком.

Скребок округлый из отщепа, лезвие параболическое, не захватывает только рудимент ударной площадки (рис. 7.4).

Подкубовидное нуклевидно-струговидное изделие с тремя перпендикулярными друг другу краями, образованными крутыми поперечными отщеповыми снятиями и мелкой забитостью (рис. 8.1). Сделано из плитчатой мелкозернистой преформы. Два лезвия сделаны с одной плоскости, под пря-

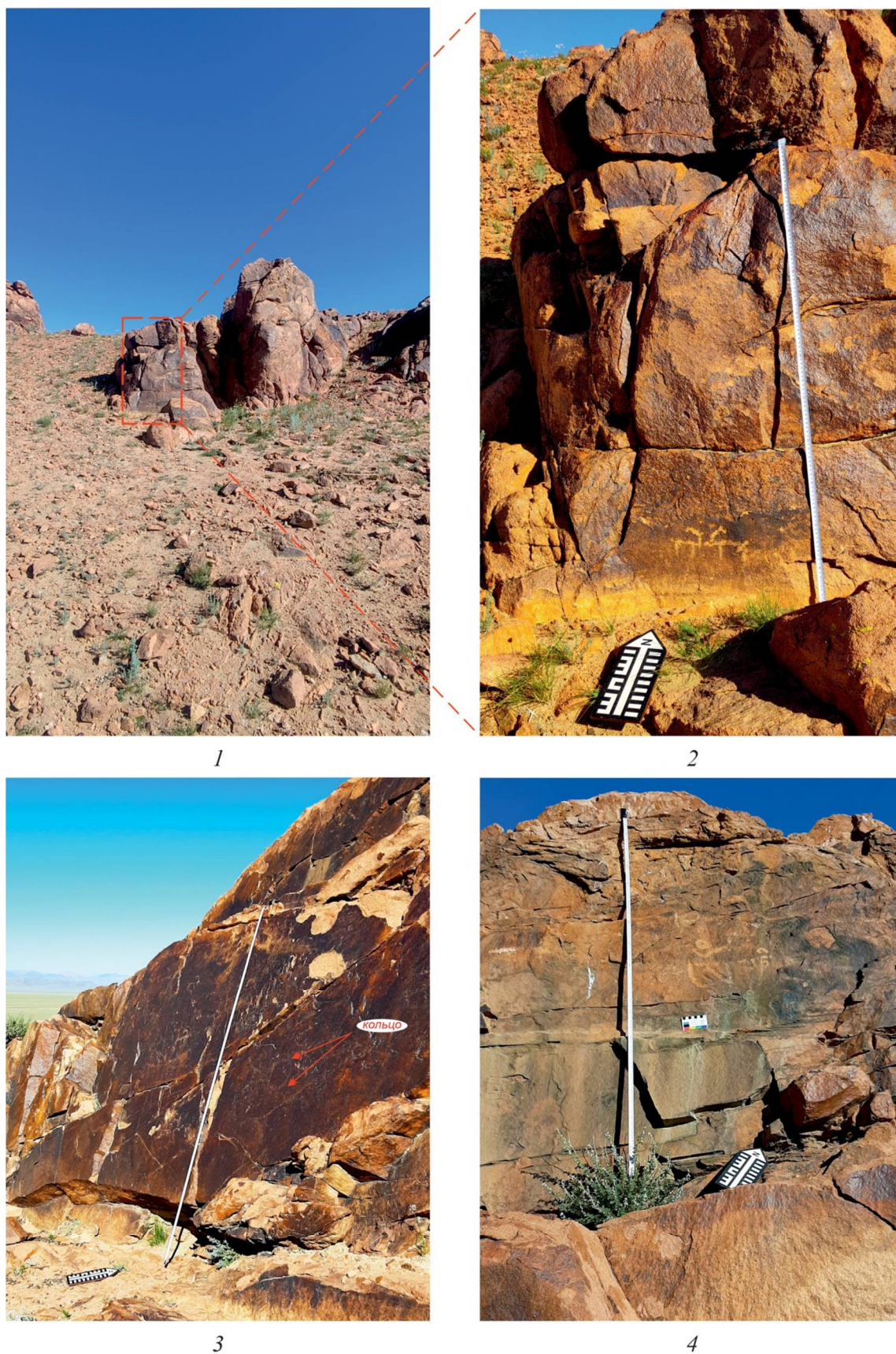

Рис. 6. Горы Их уушиг. 1, 2 – Их уушиг 3: 1 – вид на скальный выход с ЮЮЗ; 2 – вид на плоскость с петроглифами с ЮЮЗ; 3, 4 – Их уушиг 5: 3 – пункт 1, вид с востока; 4 – пункт 2, вид с ЮВ

Fig. 6. Mountains Uushig. 1, 2 - Ikh Uushig 3: 1 - a view of the rock exit from the SSW; 2 - a view of the plane with petroglyphs from the SSW; 3, 4 - Ikh Uushig 5: 3 - location 1, view from the east; 4 - location 2, view from SE

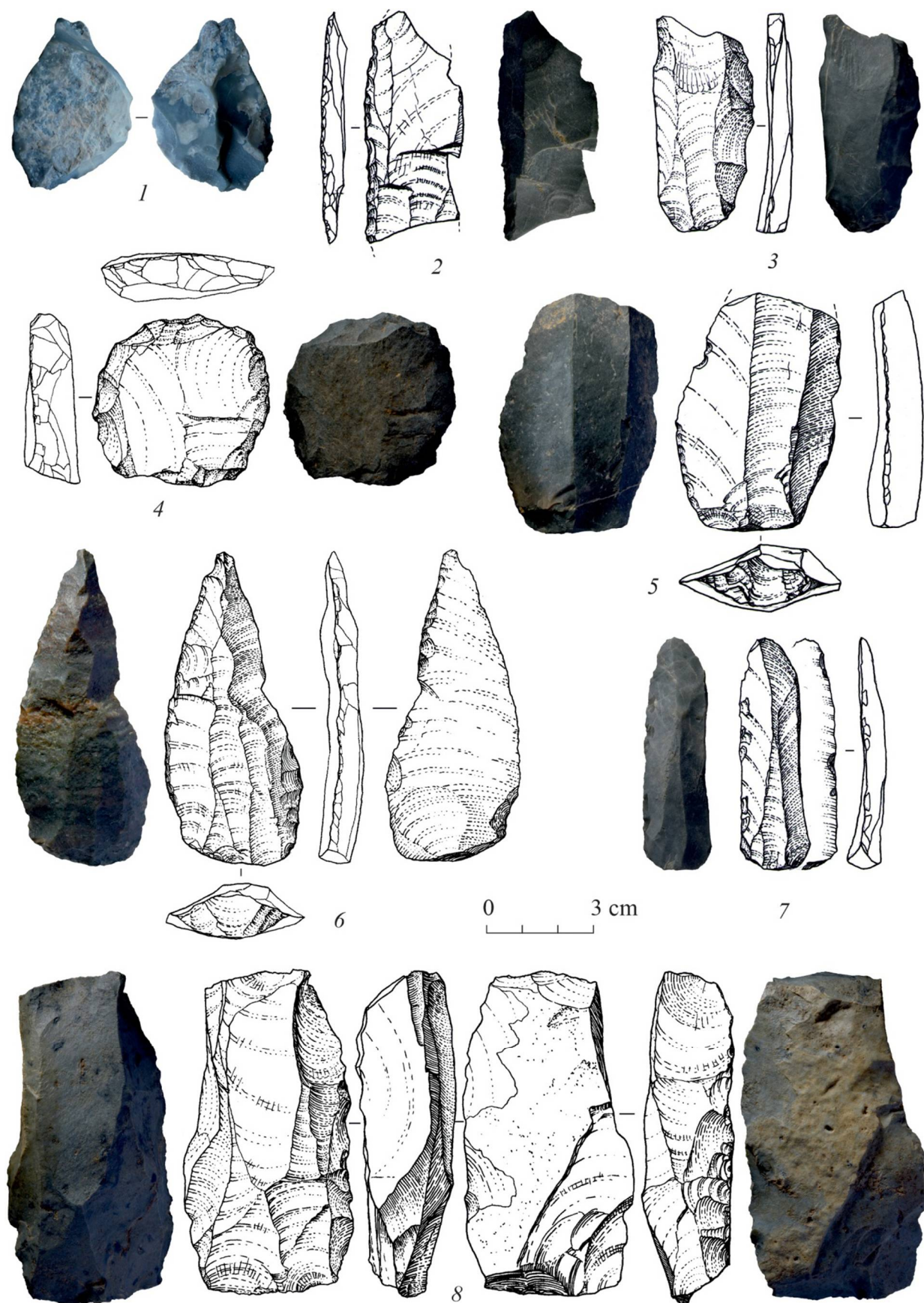

Рис. 7. Каменные артефакты из подъемных сборов: 1 – Их уушиг 2, 2–8 – Их уушиг 4
 Fig. 7. Stone artifacts from the open-air surface: 1 - Их уушиг 2, 2-8 - Их уушиг 4

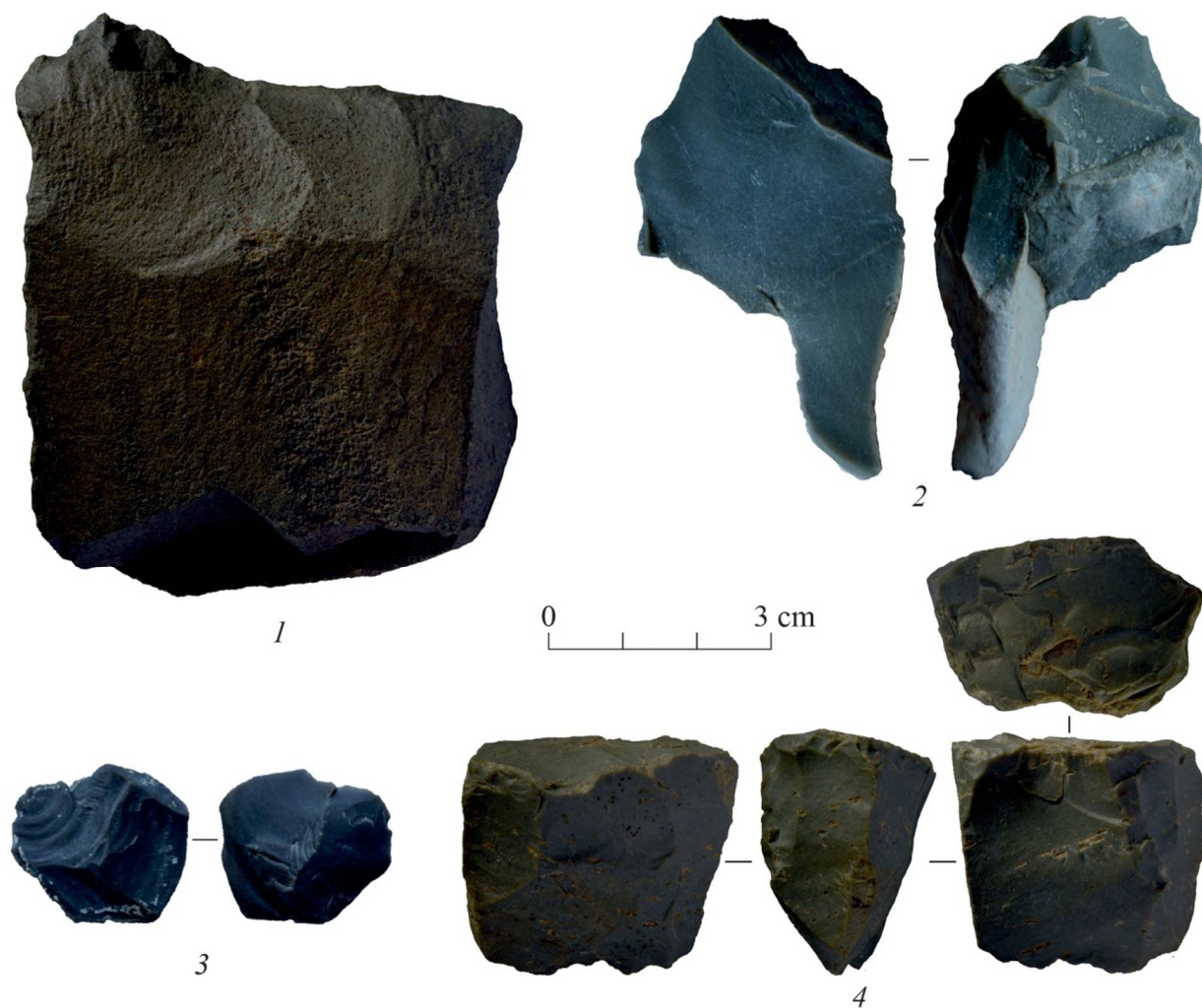

Рис. 8. Каменные артефакты из подъемных сборов: 1 – Их уушиг 4, 2–4 – Их уушиг 5
Fig. 7. Stone artifacts from the open-air surface: 1 - Ikh Uuushig 4, 2-4 - Ikh Uuushig 5

мым углом друг к другу. Третье лезвие нанесено с противоположной плоскости отслоения, также перпендикулярно смежному лезвию.

Их уушиг 5. Местонахождение расположено в 6,2 км к ВЮВ от окраины населенного пункта Цэцэг, в 875 м к ЮВ от местонахождения Их уушиг 1 и в 160 м к ВСВ от местонахождения Их уушиг 3 и в 50 м к северу от Их уушиг 4, в срединной части скального останца, локализирующегося между западным и юго-западным отрогами гор Их уушиг. Петроглифы приурочены к скальным плоскостям юго-восточной экспозиции, расположенным на самой вершине гребня. Местонахождение включает два пункта петроглифов, подавляющее большинство которых выполнено в технике выбивки.

Пункт 1 (N 46°33'50.8"; E 93°21'13.3") приурочен к скальной плоскости темно-коричневого цвета, размерами 295 x 150 см (рис. 6.3). Композиция состоит из примерно девяти фигур горных козлов,

ориентированных головой на восток. В центре плоскости отмечено кольцо подовальной формы, размерами 14 x 12 см, с отходящей от него на запад дугой. Это единственное изображение, которое не выполнено в технике выбивки. Оно имеет более темный оттенок по сравнению со всей плоскостью. Его можно увидеть только под определенным углом. Возможно, это изображение, которое можно интерпретировать как шаманский бубен с колотушкой, нарисовано, предположительно, жиром.

Пункт 2 (N 46°33'51.0"; E 93°21'13.6") расположен в 8 м к востоку от пункта 1. Центральное место на плоскости занимает тибетская надпись. Слева от нее и над ней – изображения двух горных козлов, ориентированных головами на восток (рис. 6.4).

Их уушиг 6. Местонахождение расположено в 4,6 км к ВЮВ от окраины населенного пункта Цэцэг и в 0,93 м к западу от пункта 1 петроглифов Их уушиг 1, в 100 м к востоку от асфальтированной до-

роги (N 46°34'40.9"; E 93°20'40.5"). У подножия западного отрога гор Их уушиг, на высоте 1756 м над уровнем мирового океана, собрана коллекция из трех артефактов из осадочной метаморфизованной породы. Она включает два отщепа (рис. 8.2, 3) и клиновидный нуклеус в начальной стадии подготовки преформы к расщеплению (рис. 8.4). Нуклеус ладьевидно-клиновидной формы. Одна латераль оформлена единственным снятием с ударной площадки. Вторая латераль обработана несколькими снятиями с ударной площадки и краевой ретушью у кия с дистального конца. Фронт лишь оформлен первыми широкими техническими снятиями. Ударная площадка оформлена снятиями с латералей и контрфронта.

Их уушиг 7. Местонахождение расположено в 5,1 км к ВЮВ от окраины населенного пункта Цэцэг и в 0,93 м к северу от местонахождения Их уушиг 1, у западного подножия северного отрога гор Их уушиг (N 46°34'40.9"; E 93°20'40.5"). Отмечена единственная плоскость южной экспозиции с тремя схематически выполненными рисунками в технике выбивки (рис. 9).

Все рисунки расположены практически на одинаковом расстоянии, друг над другом (по вертикали). Верхний рисунок прослеживается не очень отчетливо, фиксируется горизонтальная линия с полуovalом над ней, что можно интерпретировать по-разному: курган, заходящее или восходящее солнце над горизонтом и др. Возможно, рисунок представляет собой сохранившуюся часть изображения горного козла. Средний рисунок изображает горного козла с вытянутой мордой до уровня ног – «щиплющего траву». Нижний рисунок – горного козла с приподнятой головой, глядящего вдаль. На втором и третьем рисунках животные повернуты головами на запад.

Их уушиг 8. Археологический объект располагается в 5 км к ВЮВ от окраины населенного пункта Цэцэг и в 56 м к западу от петроглифов Их уушиг 7 (N 46°34'40.6"; E 93°20'37.7"). Он включает ритуальные тюркские оградки с вертикально установленными каменными балбалами (рис. 10.1–3). Оградка № 1 размером 1,6 м и 2,0 м, ориентирована по азимуту 340°. У нее прослеживаются все четыре стенки, образованные длинными камнями толщи-

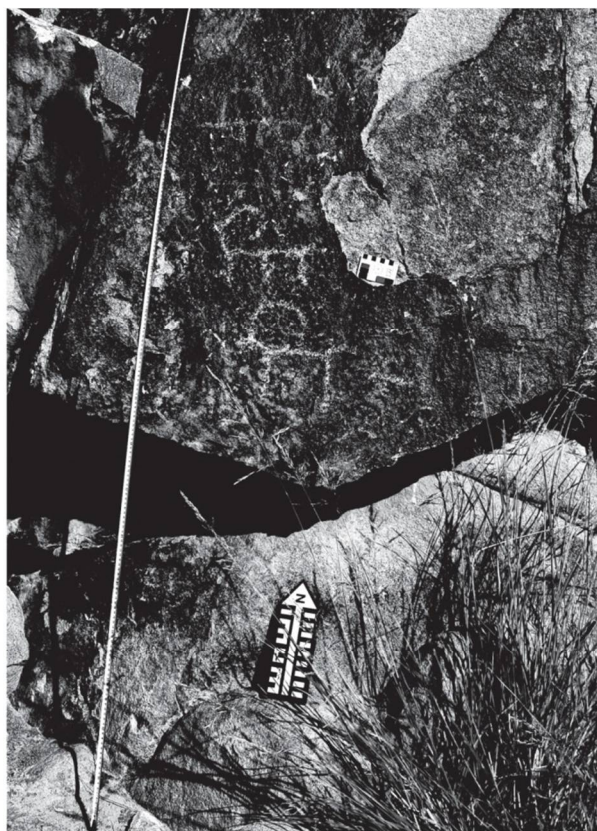

Рис. 9. Их уушиг 7, вид с юга: 1 – фото без обработки; 2 – фото в обработке (Adobe Photoshop)
Fig. 9. Ikh Uuushig 7, view from the south: 1 - photo without processing; 2 - processed photo (Adobe Photoshop)

1

2

3

4

5

Рис. 10. Горы Их уушиг. 1–3 – Их уушиг 8, тюркская оградка: 1 – вид с юга, 2 – вид с юго-запада, 3 – вид с юго-востока; 4–5 – загон для мелкого рогатого скота у Их уушиг 4: 4 – вид с востока, 5 – вид с юго-запада

Fig. 10. The Mountains Ikh Uuushig. 1-3 - Ikh Uushig 8, Turkic fencing: 1 - view from the south, 2 - view from the south-west, 3 - view from the south-east; 4-5 - corral for small cattle at Ikh Uuushig 4: 4 - view from the east, 5 - view from the south-west

ной 15–25 см, установленными на боковую грань. Торцами камни примыкают друг к другу. Юго-западная стенка образована четырьмя камнями, северо-западная – двумя, северо-восточная – двумя, юго-восточная одним камнем. В северо-восточной и юго-восточной стенках, образующих

юго-восточный угол, отсутствует, как минимум, по одному камню. В центре оградки установлена четырехугольная в сечении стела. Ее высота 53 см от поверхности земли, ширина 22 см, толщина 15 см. Широкими сторонами стела обращена к торцам оградки.

С юго-западной стороны к оградке № 2 при-
мыкает еще одна оградка – № 2. У нее фиксируют-
ся северо-западная стенка и юго-западная стенка,
на которой лежит поваленная стела, длиной
178 см. В основании она имеет ширину 82 см, тол-
щину 26 см. Северо-западная стенка оградки № 2
включает один камень и является продолжением
северо-западной стенки оградки № 1. Северо-
восточная стенка оградки № 2 одновременно яв-
ляется юго-западной стенкой оградки № 1. Юго-
восточная стенка у оградки № 2 отсутствует.

В 2,3 м к юго-западу от южной оконечности
второй оградки находится вертикально установ-
ленная четырехугольная в сечении стела, возвы-
шающаяся на 61 см от современной поверхности
земли. Ширина ее сторон 25 см. В 1,2 м к юго-
востоку от юго-восточного угла оградки № 1 нахо-
дится вертикально стоящая четырехугольная в се-
чении стела, приостренная сверху. Ее высота 76 см
от поверхности земли. Она имеет небольшой
наклон к северу. Ширина ее сторон 20 см и 16 см.

Несколько поваленных каменных глыб нахо-
дятся в непосредственной близости от оградки
№ 1. В 60 см к ЮЮВ от нее лежит четырехугольный
в сечении камень размерами 114 x 27 x 28 см. В
160 см к востоку от оградки находится плита раз-
мерами 129 x 23 x 18 см. В 145 см к северу от
оградки лежит камень размерами 86 x 16 x 14 см. В
110 см к ССЗ от оградки находится камень разме-
рами 86 x 17 x 18 см. В 11 м к юго-востоку от оград-
ки находятся 2 вертикально стоящих балбала. Их
высота 15 см от поверхности земли, расстояние
между ними 40 см.

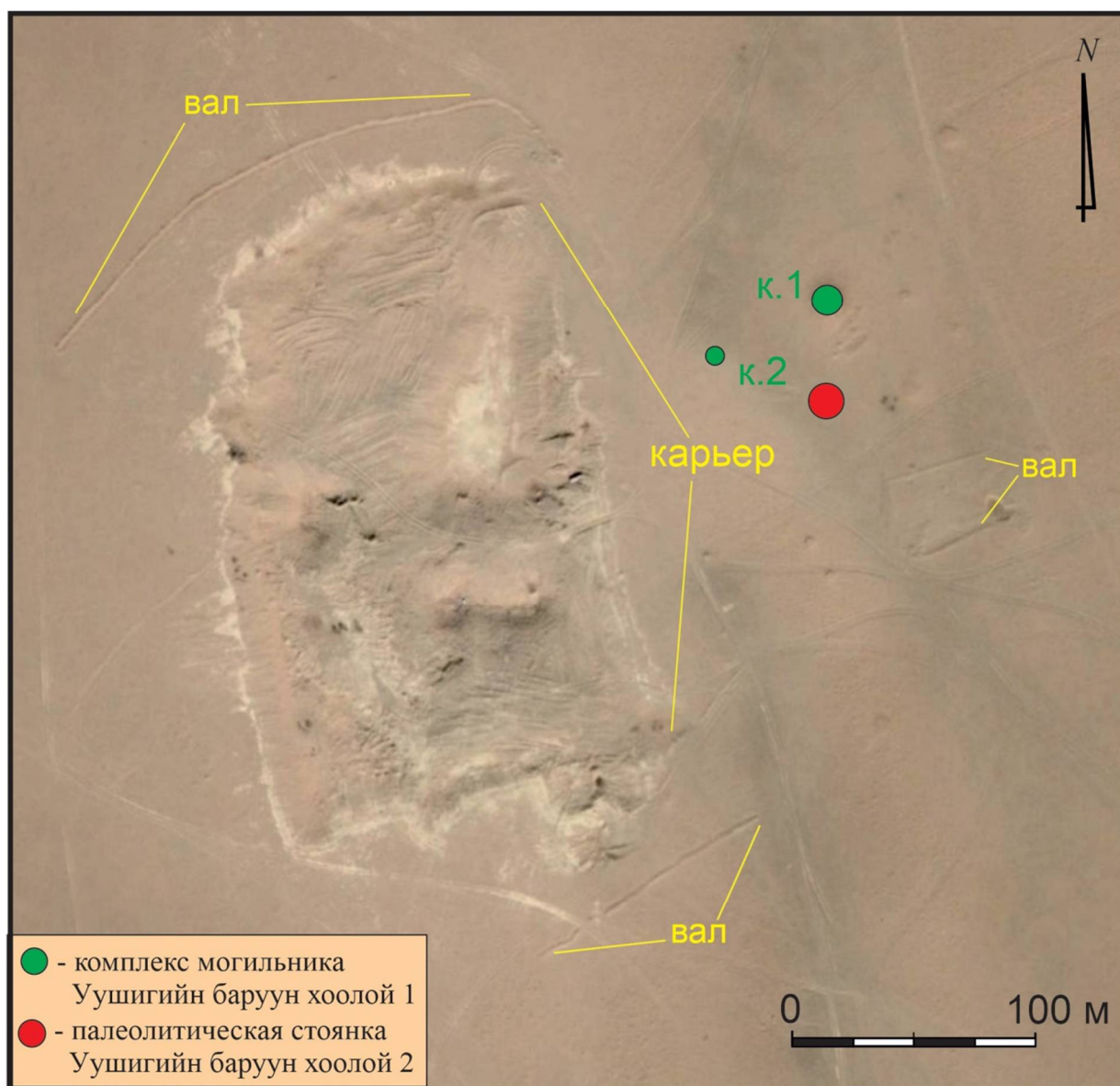
У подножия северо-западной оконечности гор
Их уушиг располагаются два сооружения из камней,
использовавшиеся до недавнего времени как заго-
ны для скота (рис. 3). Если бы не наличие бетонной
смеси между камнями и значительного количества
органики, оставшейся от помета животных, то эти
конструкции можно было бы принять за остатки
оборонительных или ритуальных сооружений. Одно
из них находится к западу от местонахождения Их
уушиг 4, у южного подножия центральной части
скального останца, расположенного между запад-
ным и юго-западным отрогами гор Их уушиг
(N 46°33'48.7"; E 93°21'12.0"). Конструкция восьми-
угольной формы размером 29 x 30 м (рис. 10.4, 5). С
ее южной стороны расположен проход шириной

2,6 м. С западной стороны загона сделан пристрой
размером 5 x 7 м, вытянутый, как и загон, длинными
сторонами по направлению запад – восток. При-
строй соединен с загонном проходом, через который
в случае необходимости сюда загоняли отдельных
овец. Верхняя часть стенок загона, сложенного из
камней, разрушена. Первоначально их высота была
около 1,5 м и ширина около 1 м.

Второй загон для скота располагается в 60 м к
северу от археологического объекта Их уушиг 8, у
юго-западного подножия северо-западного отрога
гор Их уушиг (N 46°34'43.0"; E 93°20'36.0"). Кон-
струкция шестиугольной формы размером 24 x 24 м
(рис. 10.3). С южной стороны имеется проход. С
востока к основному загону пристроен дополни-
тельный округлый загон размером 16 x 19 м. С его
южной стороны имеется проход шириной 9 м. К
северо-западу от основного загона построена ка-
менная стенка длиной 10 м. Каменные стенки за-
гонов подверглись разрушению.

Археологические объекты в урочище Уушигийн баруун хоолой

В средней части урочища Уушигийн баруун
хоолой, которое располагается между горами Их
уушиг с северо-востока и горами Жадатын хар (вы-
сота 2142 м) и Хар толгой (высотой 2063 м) с юго-
запада, находятся несколько искусственных соору-
жений, хорошо фиксируемых на космоснимках в
программе Google Earth Pro. Центральное соору-
жение располагается в 6 км к юго-востоку от су-
монного центра Цэцэг и в 580 м к юго-западу от
асфальтированной дороги, следующей от автодо-
роги А0304 (Ховд – Алтай) до границы с Китаем.
Оно занимает ровный участок степи, расположен-
ный на высоте 1772–1780 м над уровнем мирового
океана (рис. 11.1). С его северо-западной и юго-
восточной сторон располагаются глинобитные ва-
лы овальные в разрезе, средняя ширина которых
составляет 2,15 м, высота 20–30 см. Длина северо-
западного вала 257 м. Он выгнут в северо-
западном направлении. В 340 м от него располага-
ется юго-восточный вал протяженностью 109 м,
ориентированный по линии 237°. В 20 м от его юго-
западной оконечности фиксируется проход шири-
ной 11 м. Посредине сооружения располагается
карьер трапецевидной формы размером 129–173
x 255 м, ориентировано по линии с азимутом 347°.

1

Рис. 11. Урочище Уушигийн баруун хоолой: 1 – расположение археологических объектов, космоснимок от 22 марта 2022 г.; 2 – Уушигийн баруун хоолой 2, каменный отщеп, подъемный материал
Fig. 11. Uushigiyin Baruun Kholoi location: 1 - Location of archaeological sites, Space image dated March 22, 2022;
2 - Uushigiyin Baruun Khoooloi 2, stone flake, open-air finding

Назначение этого объекта установить не удалось, как и еще одного сооружения с подобными валами, находящегося в 120 м к северо-востоку от первого, на ровной площадке высотой 1780–1783 м от уровня мирового океана. Второе сооружение четырехугольной формы, размером 31–37 х 49 м, ориентировано по линии с азимутом 249°.

Между описанными сооружениями в 2023 г. выявлено два археологических объекта, получивших название Уушигийн баруун хоолой 1 и Уушигийн баруун хоолой 2 (рис. 2).

Уушигийн баруун хоолой 1. Археологический объект находится в 6,26 км к юго-востоку от окраины сумонного центра Цэцэг и в 503 м к западу от асфальтированной дороги, следующей к границе с Китаем. Памятник включает курганный насыпь (N 46°32'49.6"; E 93°20'21.1") – комплекс № 1 и находящиеся возле нее курганы-сателлиты, расположенные на высоте 1780–1781 м над уровнем океана.

Курганный насыпь комплекса № 1 диаметром 18 м, высотой 1,6 м (рис. 12.1–3). Сложена из мелких (8 х 11 см) и средних (33 х 59 см) камней красного песчаника. В центре наблюдается грабительский шурф. Насыпь из камней и песка хорошо видна на поверхности. С юго-западной, западной и северо-западной сторон кургана отмечено девять плоских кольцевых кладок, диаметрами от 1 до 2 м. С юго-восточной стороны отмечены две сплошные каменные выкладки, диаметром 3,7 и 3,0 м. Расстояние между ними 3 м.

В 20 м от кургана комплекса № 1 в юго-западном направлении располагается плоская овальная кладка – комплекс № 2 (N 46°32'48.8"; E 93°20'18.7") размером 1,5 х 2,5 м, ориентированная по линии СВ – ЮЗ (рис. 12.4, 5). Возможно, это надмогильная конструкция захоронения, также являющегося сателлитом комплекса № 1. В 4 м к юго-западу от кладки находится край бровки, понижающейся в западном направлении в сторону первого сооружения с валами. Камни кладки располагаются в один слой. Большинство из них имеет горизонтальное положение. Наиболее плотно камни уложены в юго-западной части конструкции. Большая часть из них установлена на боковую грань, как и два камня в центре кладки.

Уушигийн баруун хоолой 2. В 30 м к югу от кургана комплекса № 1 на поверхности земли, на высотной отметке 1781 м от уровня океана обна-

жены два кремневых отщепа (N 46°32'48.3"; E 93°20'21.0"). Один из них имеет следы подработки (рис. 11.2).

Археологические объекты у юго-западной оконечности хребта Шандатын нуру

Хребет Шандатын нуру располагается в северо-западной части Говь-Алтайского аймака, по нему проходит северо-восточный участок границы Танхил сума (сумона). Его наибольшая высота 2710 м над уровнем океана. Хребет образует левый борт долины реки Зуйл гол, берущей начало у подножия горы Сутай и впадающей в озеро Тонхил нуур. В месте выхода реки из горного ущелья располагается сумонный центр Тонхил (рис. 1). К югу от него находятся развалины Джуйлин хурэ (N 46°18'02.4"; E 93°54'13.1").

К северо-востоку от сумонного центра отходит проселочная дорога, следующая вдоль подножия хребта Шандатын нуру и уходящая к сумонному центру Дарви. В 4 км от Танхила дорога поворачивает на северо-восток и заходит в ущелье, которое расположено между хребтами Шандатын нуру и Дарцагтын хурэн нуру. Вдоль дороги проходит линия электропередач. Окружающая территория покрыта степной растительностью.

Вдоль дороги, идущей из Танхила, обнаружено несколько курганообразных насыпей из камней, которые первоначально были отмечены благодаря космоснимкам в программе Google Earth Pro. Несколько подобных сооружений находятся вдоль дороги, проходящей по ущелью, прорезающему хребет Дарцагтын хурэн нуру и идущему до сумонного центра Халиун. Одно из этих сооружений является херексуром с диаметром кургана около 8 м и круглой оградкой, сооруженной вокруг него, диаметром около 19 м (N 46°16'32.0"; E 93°56'08.8").

Так как маршрут экспедиции был изменен, курганы в ущелье, пересекающем хребет Дарцагтын хурэн нуру, осмотрены не были. Возле другой группы курганов, находящихся у подножия хребта Шандатын нуру, удалось остановиться и сделать краткое описание. Этому археологическому объекту присвоено наименование Шандатын нуру 1.

Шандатын нуру 1. Памятник находится в 3,8 км к юго-востоку от южной окраины населенного пункта Тонхил, у юго-западной оконечности гор-

1

2

3

4

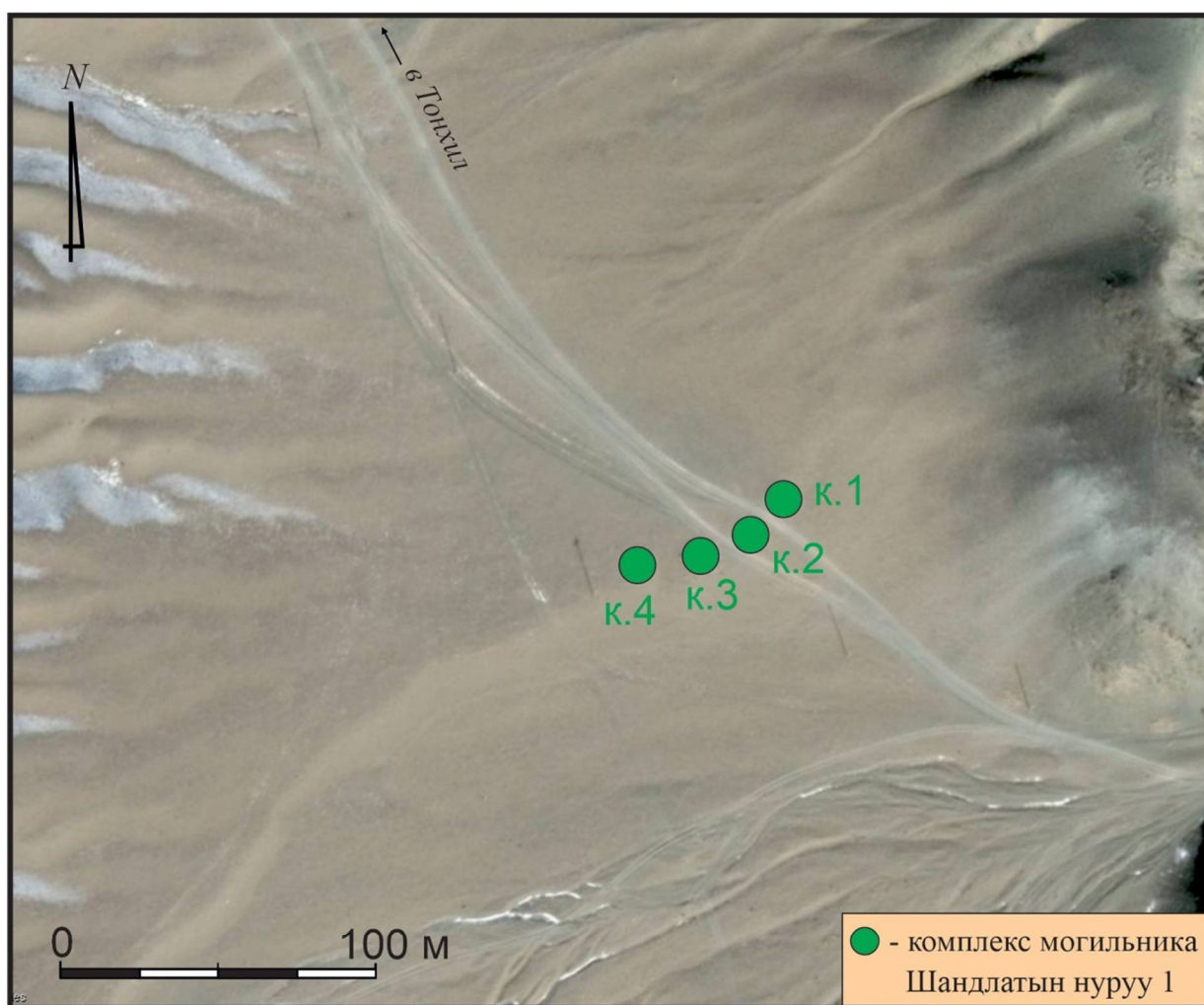
5

Рис. 12. Уушигийн баруун хоолой 1. 1–3 – комплекс № 1: 1 – вид с запада, 2 – вид с юго-запада, 3 – вид сверху;
4–5 – комплекс № 2: 4 – вид сверху, 5 – вид с юго-запада, на заднем плане комплекс № 1

Fig. 12. Uushigyyin Barhoun Khooloi 1. 1-3 - complex 1: 1 - view from the west, 2 - view from the south-west, 3 - view from the top;
4-5 - assemblage Nr. 2: 4 - view from the top, 5 - view from the south-west, in the background complex 1

ного хребта Шандатын Нуру, у проселочной дороги, следующей к сумонному центру Дарви, 2,6 м к востоку от реки Зуйл гол. Всего отмечено 4 курганные насыпи из камней, средние размеры которых составляют 20 x 30 см. Вокруг трех из них имеется

круглая оградка из крупных камней, уложенных в один слой, что позволяет характеризовать их как херексуры. Курганы высотой 40–60 см расположены дугой, длиной 72 м, изогнутой в юго-восточном направлении, поперек дороги (рис. 13), в районе

1

2

Рис. 13. Шандлатын нуруу 1: 1 – космоснимок от 27 января 2019 г., 2 – вид на могильник с северо-востока
 Fig. 13. Shandlatyn Nuruu 1: 1 - Space image from January 27, 2019, 2 - burial site view from the northeast

археологического объекта проселочная дорога раздваивается. Северо-восточная колей проходит между курганами комплексов 1 и 2, юго-западная между комплексами 2 и 3. С юго-западной стороны от курганов тянется линия электропередач.

Комплекс № 1 расположен с восточной стороны могильника (N 46°16'32.8"; E 93°56'10.0") на высотной отметке 2192 м от уровня океана. Его круглая курганная насыпь, диаметром 7 м (рис. 13.2).

Комплекс № 2 находится в 12,8 м к югу от комплекса 1 (N 46°16'32.4"; E 93°56'09.9"). Это херкур с кольцевой оградкой диаметром 9,2 м (рис. 14.1, 2). Диаметр круглой курганной насыпи в центре конструкции 4,2 м. На вершине кургана фиксируется недавняя выкладка из камней, высотой 50 см. Размеры самых больших камней конструкции, образующих оградку, 40 x 88 см.

Комплекс № 3 локализуется в 27 м к юго-

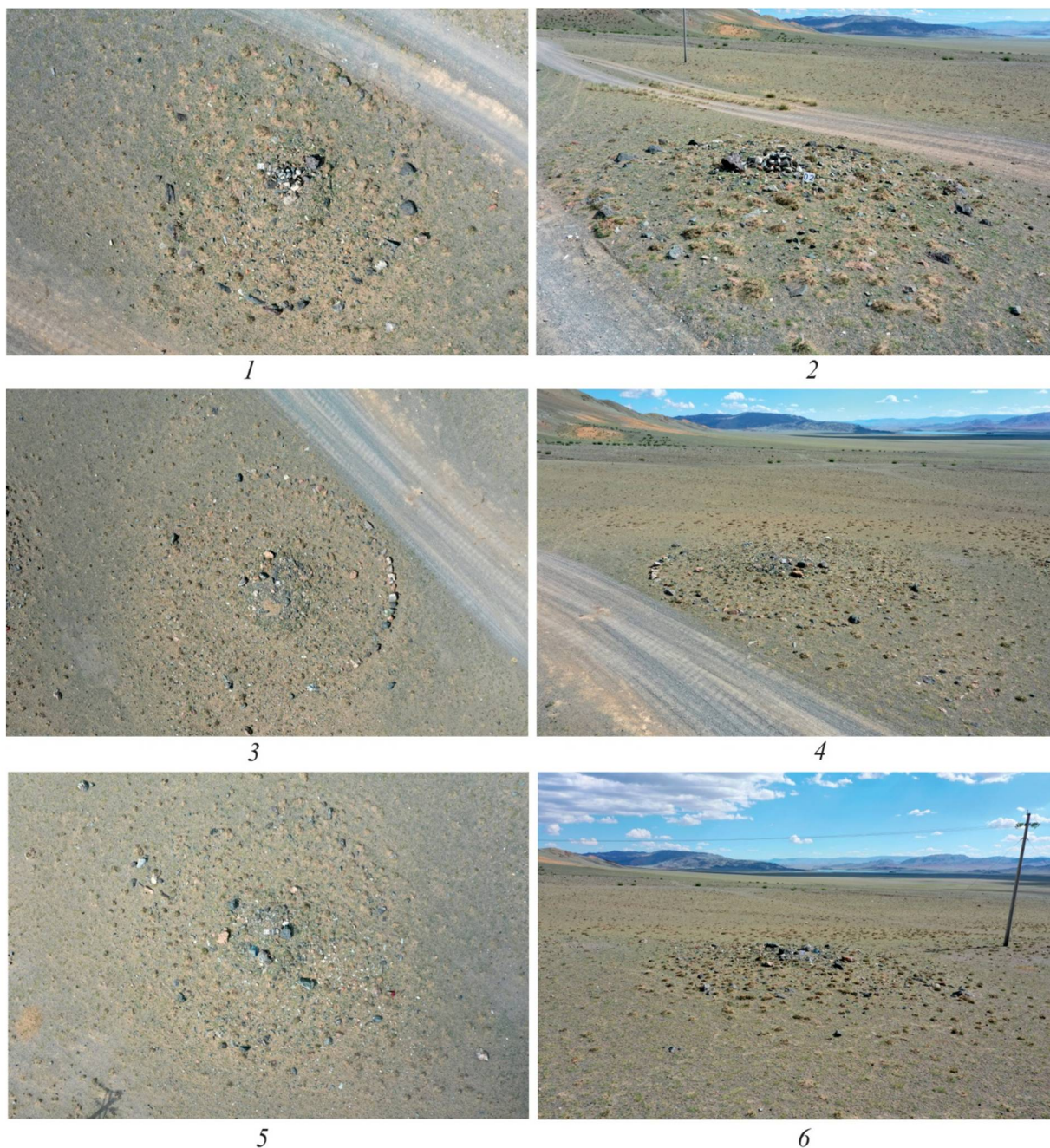

Рис. 14. Шандлатын нуруу 1: 1 – комплекс № 2 вид сверху; 2 – комплекс № 2, вид с северо-запада; 3 – комплекс № 3, вид сверху; 4 – комплекс № 3, вид с севера; 5 – комплекс № 4 – вид сверху; 6 – комплекс № 4, вид с севера

Fig. 14. Shandlatyn Nouruu 1: 1 - assemblage Nr. 2, view from the top; 2 - assemblage Nr. 2, view from the north-west; 3 - assemblage Nr. 3, view from the top; 4 - assemblage Nr. 3, view from the north; 5 - assemblage Nr. 4 - view from the top; 6 - assemblage Nr. 4, view from the north

западу от комплекса 2 (N 46°16'32.0"; E 93°56'08.8"). Диаметр кольцевой оградки херексура 14,5 м (рис. 14.3, 4). Диаметр круглой курганной насыпи в центре конструкции 4,5 м. Размеры самых больших камней сооружения, образующих оградку, 41 x 71 см. В 4 м к северо-западу от херексура имеется сопроводительная кладка диаметром 3 м.

Комплекс № 4 находится в 19,3 м к западу от комплекса 3 (N 46°16'32.1"; E 93°56'07.9"). Диаметр кольцевой оградки херексура 11,2 м (рис. 14.5, 6). Диаметр круглой курганной насыпи в центре конструкции 3,8 м. Размеры самых больших камней сооружения, образующих оградку, 53 x 85 см.

Обсуждение

В ходе археологической разведки в долинах озер Цэцэг нуур и Тонхил нуур выявлено несколько разновременных археологических памятников. Значительная их часть представлена палеолитическими местонахождениями, на которых был собран подъемный археологический материал. Наиболее представительная коллекция находок обнаружена на стоянке Их уушиг 4.

Основная часть коллекции артефактов с археологического объекта Их уушиг 4, за исключением струговидного орудия (рис. 8.1), имеет вполне выраженный облик начального верхнего палеолита (НВП). Сюда входят такие признаки как (крупно-) пластинчатый характер индустрии, расщепление встречно-полюсных (бипродольных) нуклеусов, фасетированные рудименты ударных площадок у пластин, орудия из пластин с ретушированием продольных краев, округлые крупные скребки и, особенно, остроконечники с подретушированной базой (насадом?), т. е., по сути, весь набор морфологически выраженных предметов коллекции. Остроконечник имеет такие маркерные для НВП признаки как асимметричность и зауженное ретушью основание (Rybin, 2014. Р. 40) (рис. 9.6). В целом, возраст НВП индустрии для Монголии Е.П. Рыбин определяет в 44–39 тыс. л. н. (Рыбин, Хаценович, Павленок, 2016). Основные объекты для корреляции с артефактами Их уушиг 4 выступают находки из нижних горизонтов стоянок Толбор 4–16, Мойлтын-ам, Цаган-Агуй, слой 3 (Rybin, 2014; Деревянко и др., 2008; Археологические исследования..., 2000).

Артефактов с других археологических местонахождений в долине озера Цэцэг нуур обнаружено значительно меньше, чем на Их уушиг 4, поэтому можно обозначить лишь их предварительную датировку. Возраст местонахождения Их уушиг 5 определяется периодом позднего верхнего палеолита – мезолита (18–8 тыс. л. н.). На местонахождениях Их уушиг 2 и Уушигийн баруун хоолой 2 найдены каменные предметы, которые предварительно можно отнести к верхнему палеолиту – мезолиту (45–8 тыс. л. н.) (Абрамова, 1989; Рыбин, Хаценович, Павленок, 2016).

Практически все петроглифы, обнаруженные в 2023 г. на местонахождениях Их уушиг 1, Их уушиг 3, Их уушиг 5 и Их уушиг 6, выполнены в технике поверхностной выбивки. Рисунки не отличаются глубиной проработкой, они хорошо заметны на вертикальных поверхностях скал за счет разницы в цвете фона (он темнее) и самих изображений. Все рисунки в основном силуэтные, фигурки животных представлены изображением сбоку в статичном положении. Значительную часть среди всех петроглифов составляют горные козлы (другое название янгир или козерог). В большинстве случаев изображения животных носят схематический характер – одной сплошной линией показано тело и прямые ноги животных под углом 90 градусов к нему, вытянутая шея и загнутые рога. Есть также и более реалистичные объемные фигурки козлов и лошадей, где читается живот, круп и морда. Прослеживаются отличия в размерах изображений. На композициях, где количество животных 8–15 шт., они изображены маленькими размерами (высота животного 5–10 см). Единичные животные или небольшие скопления – размерами побольше (10–15 см).

Горный козел – наиболее часто изображаемый образ в памятниках наскального искусства Монголии в период бронзы и железа (Батдалай, Батзориг, 2013. С. 147). Встречаются как одиночные, так и многофигурные изображения этих животных, например, они отмечены на памятнике Дэрстийн хутул в местности Хавцгайт, на территории Ховдского аймака (Мухарева, Мунхбаяр, Сухбаатар, 2018. Рис. 3). Линейные фигуры козлов, зафиксированные на памятнике Кара-Түруге 1 в Южной Туве, М.Е. Килуновская датирует эпохой поздней бронзы (Килуновская, 2018. С. 48. Рис. 11.3,4). Схожие рисунки козлов с местонахож-

дения Адарган в Хандагайтинской котловине, выполненные точечной выбивкой, она соотносит со скифским временем (Килуновская, 2018. С. 52. Рис. 12.6).

Некоторые исследователи считают, что, возможно, в изображении двух смотрящих друг на друга горных козлов, которые как будто собираются бороться, как на петроглифе Их уушиг 3, было зашифровано послание небесам с целью прошения у них обильного дождя и, как следствие, хорошего урожая. Такие представления существовали среди древних земледельческих племен, впоследствии в ходе переселения индоевропейцев они достигли Центральной Азии и повлияли на культуру кочевников (Батсайхан, Эрдэнэбат, Төрбат, 1998 С. 274–275). Сцена обращенных друг к другу козлов отмечена в местности Дэл уул Среднегобийского аймака (Дорж, Новгородова, 1975) и на петроглифах местности Хахуулын гол, Южногобийского аймака (Эрдэнэбат, 2008).

В период бронзы горные козлы не только были объектом охоты и широко использовались в хозяйственной деятельности, но и являлись объектом поклонения. Одно из старых наименований этого животного – «тэх», которое со временем стало употребляться с современным словом «янгир» в том же значении. Кстати, в современном казахском языке это слово осталось. О человеке с хорошим родом (потомством) говорят «тек, текти». Поклонение этому горному животному во многом складывалось из почитания его качеств: быстроты, стойкости, сообразительности. С другой стороны, «тэх» имеет значение «золотой род», в этом плане семантика сохраняется. Поэтому у казахов сохранился обычай почитать людей с хорошим потомством словами «текти кисинин баласы, текти ру» («человек с хорошим, золотым родом») (Умирбек, 2016. С. 33).

На двух археологических объектах Уушигийн баруун хоолой 1 и Шандатын нуруу 1 в 2023 г. обнаружены округлые курганные насыпи из камня. У комплексов № 2–4 Шандатын нуруу 1 вокруг курганов сооружены круглые оградки из крупных камней. Подобные конструкции известны на территории Монголии и некоторых районов Южной Сибири (Южная Бурятия, Тува, Алтай) под названием херексуры (херексуры). Под этим термином объединяются погребально-поминальные комплексы, «состоящие из каменной курганной насыпи, за-

ключенной в ограду разных форм (в виде круга, квадрата, прямоугольника, трапеции), и поминально-жертвенных сооружений, расположенных вокруг нее. У некоторых херексуров центральная насыпь соединяется с оградой каменными вымостками, дорожками и т. д.» (Цыбиктаров, 2014. С. 62).

Встретивший во время своего путешествия херексуры П.К. Козлов характеризует их следующим образом: «По нашему пути от реки Кобдо нам приходилось нередко встречать каменные конической формы сооружения, сложенные наподобие "обо", но с тем различием, что означенные сопки были окружены кольцеобразным валиком, диаметр которого превышал диаметр "обо", или точнее внутренней сопки, и что подобные сооружения находились не только на перевалах, но и в глубине долин. Время возникновения, происхождение и значение этих сооружений монголы объяснить не умели, заметив, однако, что это древние памятники и монголами называются "киргизин-ур", то-есть "киргизское гнездо". Г.Н. Потанину, в окрестности озера Орок-нор, монголы сообщили как предание, что "кэрэксуры" (древние могилы) сложил народ цаган-баргун; он хоронил в них своих покойников. По другому показанию в этих насыпях войсками Чингис-хана спрятано зерно» (Козлов, 1947. С. 40).

К настоящему времени границы распространения херексуров на востоке Монголии проходят от западной части аймака Сухбаатар до западной части аймака Хэнтий (Turbat, 2016. Р. 143). На севере по долинам Селенги и ее притоков херексуры доходят до подножия хребтов Улан-Бургасы и Хамар-Дабан, распространяясь до территории Красночикойского района Забайкальского края (Мамкин, Белоусов, 2019), Бичурского, Кижингинского, Хоринского, Заиграевского, Иволгинского, Селенгинского, Джидинского и Закаменского районов Бурятии (Лбова, Хамзина, 1999. С. 54–81, 87–103, 109, 153–161, 174–175). В Тункинском районе Бурятии херексуры не зафиксированы. Единственный херексур обнаружен в Окинском районе. Он является самым северным из известных в настоящее время памятников этого типа (Харинский и др., 2022). Херексуры встречаются на территории Тувы: в Монгун-Тайге, долине Саглы и предгорьях Западного Танну-Ола, долине Южного Торгалыка, Ирбетя и Тес-Хема (Грач, 1960; Кызласов, 1979. Рис. 24; Худяков, 1987; Килуновская, 2018). Они также отмечены на Южном и Централь-

ном Алтае. Самый северный из них входит в археологический комплекс Кур-Кечу 2 (Тишкин, Гиенко, Дружинина, 2011). Эпицентр и истоки культуры херексуров находятся в Западной Монголии и Монгольском Алтае (Turbat, 2016. Р. 143); Сэрээтэр, 2007. С. 220). Здесь обнаружено самое значительное количество этих сооружений, имеющих разнообразные формы.

В настоящее время значительная часть исследователей придерживается мнения, высказанного в середине 1980-х гг. Ю.С. Худяковым о том, что херексуры вместе с оленными камнями составляют одну культуру, которую он предложил назвать «культурой херексуров и оленных камней» (Худяков, 1987). Имеется также мнение, что культура херексуров относится к более раннему времени, а носители культуры оленных камней переиспользовали херексуры для маркирования собственного политического ландшафта степи (Jacobson-Terferg, 2023. Р. 158-159, 191). А.Д. Цыбиктаров предложил включить в состав этой культуры также петроглифы, которые А.П. Окладников выделил в особую кяхтинскую группу петроглифов Забайкалья (Окладников, Запорожская, 1969. С. 24–25; Окладников, Запорожская, 1970. С. 141, 159), и курганы монгун-тайгинского типа (Цыбиктаров, 2014. С. 64). Состав носителей культуры херексуров, судя по всему, был смешанным, включая значительный европеоидный пласт (Jeong et al, 2020).

Понятие «курганы монгу-тайгинского» типа было предложено А.Д. Грачем для ряда безынвентарных курганов, исследованных в Туве, в которых погребенный ориентирован в западном направлении (Грач, 1971). К.В. Чугунов считает, что подобные погребения, располагающиеся в неглубоких ямах или на древней поверхности земли, положение погребенных вытянуто на боку, со слегка согнутыми в коленях ногами следует объединить в рамках монгу-тайгинской культуры. При этом он считает, что не правомерно объединять в рамках одной культуры монгу-тайгинские захоронения и херексуры. По его мнению, название «культура херексуров и оленных камней» не может быть принято, так как в конструкции этих памятников *in situ* зафиксированы только оленные камни саяно-алтайского типа (Чугунов, 1994).

По внешнему виду захоронения монгу-тайгинского типа и херексуры отличаются лишь

присутствием оградки у последних. Наличие у обоих типов захоронений схожего погребального ритуала – положение погребенных на боку вытянуто или с согнутыми в коленях ногами головой на запад в неглубокой яме или на древней поверхности земли, может указывать на их генетическую близость. Не исключено, что обе погребальные традиции могли сосуществовать даже в рамках одного памятника. В осмотренном в 2023 г. археологическом объекте Шандатын нуруу 1, кроме трех херексуров, зафиксирована и курганообразная насыпь из камней округлой формы без оградки – комплекс № 1. Судя по планиграфии памятника, вместе с комплексами № 2–4 она формирует слегка выгнутую в юго-восточном направлении дугу. Каждый комплекс являлся составной частью этой конструкции (рис. 13). Поэтому можно предположить, что невзирая на конструктивные особенности, все курганы Шандатын нуруу 1 сооружались по единому изначальному проекту с небольшим временным разрывом. Является ли комплекс № 1 Шандатын нуруу 1, как и комплекс № 1 Уушигийн баруун хоолой 1, монгу-тайгинским захоронением могут показать лишь раскопки, но уже сейчас можно говорить о существовании в позднем бронзовом – раннем железном веке на территории Монголии и Южной Сибири культурной общности, характеризующейся погребальными сооружениями в виде круглых курганов, к которым могли пристраиваться дополнительные конструкции (оградки, «лучи», кладки-сателлиты и т. д.). Д.Г. Савинов указывает: «... в херексурах и памятниках монгун-тайгинского типа очень много общего (безынвентарность, захоронение на уровне древней поверхности, наземные сооружения в виде цисты, положение погребенных и т. д.). Сам факт безынвентарности является отражением общей системы мировоззрения, характерного как для создателей курганов-херексуров, так и погребений монгун-тайгинского типа» (Савинов, 2002. С. 22).

К настоящему времени по херексурам, исследованным в разных частях Монголии, получена серия радиоуглеродных дат. Основываясь, прежде всего, на них, исследователи датируют этот тип памятников в пределах XV–VIII вв. до н. э. (Frohlich et al., 2009; Takahama Shu, 2010. Р. 127; Ёнкхтёр et al., 2018; Баярсайхан и др., 2018; Jeong et al., 2020; Wright, 2021).

На археологическом объекте Их Ушиг 8 участками экспедиции отмечены тюркские поминальные оградки, сопровождающиеся каменными балбалами. Территория распространения подобных памятников охватывает Алтай (в границах Республики Алтай и предгорной зоны Алтайского края), Туву, Монголию (Западный, Северо-Западный, Северный и отчасти Центральный районы), Восточный и Центральный Казахстан, Тянь-Шань, Кыргызстан (Серегин, Шелепова, 2015. С. 40). Анализ исследований этих памятников на территории Монголии был представлен в работе Н.Н. Серегина (Серегин, 2019).

Исходя из классификации, предложенной Н.Н. Серегиним и Е.В. Шелеповой, оградки Их Ушиг 8 характеризуются как четырехугольные смежные с расположенными к юго-востоку от северо-восточной оградки двумя балбалами (Серегин, Шелепова, 2015. С. 51). В центре северо-восточной оградки установлена стела, возможно, она располагалась и в юго-западной оградке, но в настоящее время лежит на ее северо-западной стенке.

Смежные оградки на Алтае на основании обнаруженных находок датируются 2-й половиной V – 1-й половиной VI в. (Серегин, Шелепова, 2015. С. 70). К более позднему времени (2-я половина VIII – 1-я половина IX в.) относятся только две оградки – сооружения А-1 и А-2 памятника Кер-Кечу, внутри которых обнаружен соответствующий указанному периоду предметный набор (Васютин, 2009. Рис. 2). Среди комплексов четырехугольных смежных оградок преобладали сооружения без внешних и внутренних конструкций (10 объектов), со столбовой ямкой (8). В смежных постройках не выявлено ни одного случая сочетания столбовой и жертвенной ямки. Треть объектов сопровождали изваяния (среди них не встречено ни одного скульптурного) и балбалы. Отметим, что возле смежных оградок отсутствуют скульптурные изваяния – их замещали необработанные стелы; редки также балбалы. Ориентация стел и балбалов разнообразна (Серегин, Шелепова, 2015. С. 70).

Помимо Алтая четырехугольные смежные оградки раскапывались и на территории Монголии. В местности Дунд оорцог (в Батцэнгэл сомоне Архангайского аймака) исследованы две смежные оградки № 4 и 5. Размеры первой из них составили 2 x 2 м, а второй – 2 x 1,7 м. В оградке № 4 обнару-

жены голень и зуб лошади, а в оградке № 5 – один бараний астрагал, фрагменты черно-бурого тонкостенного керамического сосуда, а также изделие из трубчатой кости овцы (Идэрхангай, 2014).

С конца прошлого века среди исследователей доминирующим стало мнение, что тюркские оградки являются поминальными сооружениями (Савинов, 1984; Худяков, 1985; Овчинникова, 2004). Правда, в последние годы появляется еще одна из трактовок тюркских оградок. Некоторые из них, по мнению барнаульских археологов, могут являться кенотафами (Тишкин, Серегин, 2013; Серегин, Шелепова, 2015. С. 95–103). Окончательного решения этого вопроса в ближайшее время, вероятно, добиться не удастся. И лишь дальнейшие раскопки этих памятников вместе с использованием новых исследовательских методик приоткроют завесу тайны над их функциональным назначением.

Заключение

Во время экспедиции «По маршрутам Петра Кузьмича Козлова» в 2023 году российскими и монгольскими археологами осмотрена значительная часть территории Западной Монголии. К сожалению, жесткий график, которого должны были придерживаться участники экспедиции, не позволил провести полноценную археологическую разведку даже в тех местах, где предусматривались ночевки. Поэтому значительная часть археологических объектов была осмотрена попутно, а некоторые из них обнаружены случайно. К их числу можно отнести большой могильник, представленный херексурами разных форм (N 49°37'18.1"; E 99°35'01.6"), расположенный на северо-западной окраине сумонного центра Бурэнтогтох, у подножия горы, на левом берегу реки Дэлгэрмэрэн. Три херексура отмечены на перевале Улан-Даба, возле овоо, в Увс аймаке (N 50°10'29.1"; E 91°27'30.1"). На месте одной из ночевки в местности Оготор-Хамар-Даба (N 50°01'55.6"; E 91°35'07.8"), в западной части Увс аймака обнаружен нуклеус палеолитического облика. В Ховд аймаке, во время осмотра западного берега озера Хар Ус нуур найдена стоянка (N 47°57'28.7"; E 91°58'42.2"), на которой обнаружены фрагменты гладкостенной керамики и монета – 1 цянь императора Цзяньлуна (1736–1796). Два оленных камня и длинная четырехугольная выкладка из камней осмотрена у перевала Замтын

даваа (N 46°10'16.60"С; E 93°42'30.40") в западной части Говь-Алтай аймака.

Осмотр некоторых из археологических памятников был запланирован заранее. К их числу можно отнести городище Заг зугийн хэрэм (N 49°32'24.12"; E 99°36'16.02"), расположенное в 7,8 км к югу от сумонного центра Бурэнтогтох; старый город в Ховде (N 48°00'41.0"; E 91°38'29.0"), «Вал Чингисхана», следующий к западу от озера Хар Ус нуур (N 47°58'37.4"; E 91°56'30.1"); скопление херексурсов на левом берегу реки Тогрог гол (N 47°27'9.4"; E 92°13'18.6"); развалины четырехугольного здания у реки Тогрог гол (N 47°27'8.9"; E 92°13'17.9"), возможно, кумирни Тугюрюгин курэ, описанной П.К. Козловым (Козлов, 1947. С. 45), и

похожего сооружения у озера Хулмын нуур (N 46°13'37.7"; E 93°30'11.8").

Археологические объекты, осмотренные на пути следования экспедиции, сопоставлялись с уже известными типами памятников, что позволило уточнить территорию их распространения и конструктивные особенности. Подобная процедура также проводилась с петроглифами и находками из подъемных сборов. Для большинства памятников предпринята предварительная культурная и хронологическая локализация. На основании полученных данных определены направления будущих исследований, намечены маршруты археологических разведок на ближайшие годы.

Список источников

Абрамова З.А. Палеолит Северной Азии // Палеолит мира: Палеолит Кавказа и Северной Азии. Л. : Наука, 1989. Т. 3. С. 145–242.

Археологические исследования Российско-Монгольско-Американской экспедиции в Монголии в 1997–1998 годах / А.П. Деревянко, Д. Олсен, Д. Цэвэндорж, В.Т. Петрин, С.А. Гладышев, А.Н. Зенин, А.И. Кривошапкин, В.П. Мыльников, Б. Гунчин-сурэн, Я. Цэрэндагва. Новосибирск : Изд-во Института археологии и этнографии СО РАН, 2000. 383 с.

Васютин А.С. Тюркские оградки Кер-Кечу и Нижнего Сору Центрального Алтая // Теория и практика археологических исследований. Барнаул: Изд-во Алтайского государственного университета, 2009. Вып. 5. С. 87–94. EDN: QIOBCX.

Грач А.Д. Археологические исследования в Кара-Холе и Монгун-Тайге (полевой сезон 1958 г.) // Труды Тувинской комплексной археолого-этнографической экспедиции. М.; Л. : Изд-во АН СССР, 1960. Т. 1. С. 73–150.

Грач А.Д. Новые данные о древней истории Тувы // Ученые записки Тувинского НИИЯЛИ. Вып. XV. Кызыл. 1971. С. 93–106.

Деревянко А.П., Зенин А.Н., Рыбин Е.П., Гладышев С.А., Цыбанков А.А., Олсен Д., Цэвэндорж Д., Гунчинсурэн Б. Технология расщепления камня на раннем этапе верхнего палеолита Северной Монголии // Нуудэлчдийн ов судлал. 2008. № 1. (Tomus VIII, Fasc. 1–23). С. 69–103.

Дорж Д., Новгородова Э.А. Петроглифы Монголии. Улаанбаатар : Изд-во АН МНР, 1975. 282 с.

Идэрхангай Т.-О. Результаты раскопок тюркских оградок в местности Дунд Оорцог (Центральная Монголия) // Известия Алтайского государственного универси-

References

Abramova Z.A. (1989) Paleolithic of Northern Asia. *Paleolit mira: Paleolit Kavkaza i Severnoi Azii = The Paleolithic of the World: Paleolithic Caucasus and North Asia*. Leningrad: Nauka. Vol. 3. P. 145–242. (In Russ.).

Derevyanko A.P., Olsen D., Cze'vendorzh D., Petrin V.T. et al. (2000) Archaeological studies carried out by the joint russian-mongolian-american expedition in Mongolia in 1997–1998. Novosibirsk: Institute of Archeology and Ethnography of the Siberian of the Russian Academy of Sciences. 383 p. (In Russ.).

Vasyutin A.S. (2009) Turkic enclosures of Ker-Kechu and Lower Soru of Central Altai. *Teoriya i praktika arkheologicheskikh issledovaniy = Theory and Practice of Archaeological Research*. Barnaul: Altai State University. Iss. 5. P. 87–94. (In Russ.). EDN: QIOBCX.

Grach A.D. (1960) Archaeological research in Kara-Khol and Mongun-Taiga. *Trudy tuvinskoi kompleksnoi arkheologo-etnograficheskoi ekspeditsii = Works of the Tuvan Complex Archaeological-Ethnographic Expedition*. Moscow; Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences. Vol. 1. P. 73–150. (In Russ.).

Grach A.D. (1971) New data on the ancient history of Tuva. *Uchenye zapiski Tuvinskogo NIIYaLI = Proceedings of Tuvan NYALI*. Vol. XV. Kyzyl. P. 93–106. (In Russ.).

Derevyanko A.P., Zenin A.N., Rybin E.P., Gladyshev S.A., Tsybankov A.A., Olsen D. et al. (2008) Technology of stone splitting at the early stage of the Upper Paleolithic of the North Mongolia. *Nuudelchdiin ov sudlal*. No. 1. (Vol. VIII, Fasc. 1–23). P. 69–103. (In Russ.).

Dorzh D., Novgorodova E.A. (1975) Petroglyphs of Mongolia. Ulaanbaatar: Academy of Sciences of the Mongolian People's Republic. 282 p. (In Russ.).

Iderkhangai T.-O. (2014) Results of excavation of Turkic fences in the vicinity of Dund Oortsog (Central Mongolia). *Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta = News of*

тета. 2014. № 4/2 (84). С. 121–127. [https://doi.org/10.14258/izvasu\(2014\)4.2-16](https://doi.org/10.14258/izvasu(2014)4.2-16). EDN: TIIGYT.

Килуновская М.Е. Археологические памятники на границе Тувы и Монголии (проблемы культурной принадлежности и хронологии) // Научное обозрение Саяно-Алтая. № 1 (21). 2018. С. 35–54. EDN: CUJXTZ.

Козлов П.К. Монголия и Кам: Трехлетнее путешествие по Монголии и Тибету (1899–1901 гг.) / П.К. Козлов; под ред. и со вступительной статьей «Жизнь и деятельность Петра Кузьмича Козлова – путешественника, исследователя Центральной Азии», С. 9–32 В.П. Козлова. 2-е изд. (сокр.). Москва : Гос. изд-во географ. лит., 1947. 437 с.

Кызласов Л.Р. Древняя Тува (от палеолита до IX в.). М. : МГУ. 1979. 207 с.

Лбова Л.В., Хамзина Е.А. Древности Бурятии. Карта археологических памятников. Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 1999. 221 с.

Мамкин А.М., Белоусов В.Е. Новелла о курганах-керекурсах на территории восточной провинции Байкальской Азии // Гуманитарный вектор. 2019. Т. 14. № 6. С. 28–45. <https://doi.org/10.21209/1996-7853-2019-14-6-28-45>. EDN: ZKGNUL.

Мухарева А.Н., Мунхбаяр Ч.Б., Сухбаатар Б. Наскальные изображения Дэрстиин Хутул в Монголии // Ученые записки музея-заповедника «Томская Писаница». 2018. Вып. 8. С. 67–76. EDN: YROATB.

Овчинникова Б.Б. Древнетюркские памятники могильного поля Аймырлыг // Древности Востока. М. : РУСАКИ, 2004. С. 86–110.

Окладников А.П., Запорожская В.Д. Петроглифы Забайкалья. Л. : Наука, 1969. Ч. 1. 218 с.

Окладников А.П., Запорожская В.Д. Петроглифы Забайкалья. Л. : Наука, 1970. Ч. 2. 264 с.

Рыбин Е.П., Хаценович А.М., Павленок Г.Д. Последовательность развития индустрий раннего – позднего верхнего палеолита Монголии // Известия Иркутского государственного университета: Сер. Геоархеология. Этнология. Антропология. 2016. Т. 16. С. 3–23. EDN: WGFBEL.

Савинов Д.Г. Народы Южной Сибири в древнетюркскую эпоху. Л. : Изд-во Ленинградского государственного университета, 1984. 174 с.

Савинов Д.Г. Ранние кочевники Верхнего Енисея. Археологические культуры и культурогенез. СПб. : Санкт-Петербургский государственный университет, 2002. 204 с.

Серегин Н.Н. Тюркские оградки Монголии: основные этапы изучения и интерпретации // Народы и религии Евразии. 2019. № 4 (21). С. 70–87. [https://doi.org/10.14258/nreur\(2019\)4-05](https://doi.org/10.14258/nreur(2019)4-05). EDN: FNDWTW.

Серегин Н.Н., Шелепова Е.В. Тюркские ритуальные комплексы Алтая (2-я половина I тыс. н. э.): систематиза-

the Altai State University. No. 4/2(84). P. 121–127. (In Russ.). [https://doi.org/10.14258/izvasu\(2014\)4.2-16](https://doi.org/10.14258/izvasu(2014)4.2-16). EDN: TIIGYT.

Kilunovskaya M.E. (2018) Archaeological sites on the border of Tuva and Mongolia (problems of cultural affiliation and chronology). *Nauchnoe obozrenie Sayano-Altaya = Scientific review of Sayano-Altai*. No. 1 (21). P. 35-54. (In Russ.). EDN: CUJXTZ.

Kozlov P.K. (1947) Mongolia and Kam: Three-year journey through Mongolia and Tibet (1899-1901). P.K. Kozlov; edited by and with an introductory article "The life and work of Pyotr Kuzmich Kozlov - traveler, researcher of Central Asia". P. 9-32. Moscow: State Publishing House of geogr. lit. 437 p. (In Russ.).

Kyzlasov L.R. (1979) Ancient Tuva (from the Paleolithic to the 9th century). Moscow: Moscow State University. 207 p. (In Russ.).

Lbova L.V., Khamzina E.A. (1999) Ancient Buryatia. Map of archeological sites. Ulan-Ude: Buryat Scientific Centre of Siberian Department of Russian Academy of Sciences. 221 p. (In Russ.).

Mamkin A.M., Belousov V.E. (2019) A short story about kereksur mounds on the territory of the eastern province of Baikal Asia. *Gumanitarnyj vektor = Humanitarian Vector*. Vol. 14. No. 6. P. 28–45. (In Russ.). <https://doi.org/10.21209/1996-7853-2019-14-6-28-45>. EDN: ZKGNUL.

Mukhareva A.N., Munkhbayar Ch.B., Sukhbaatar B. (2018) Rock art of Derstiyin Khutul in Mongolia. *Uchenye zapiski muzeya-zapovednika «Tomskaya Pisanitsa» = Scientific notes of the Tomsk Pisanitsa Museum-Reserve*. Iss. 8. P. 67–76. (In Russ.). EDN: YROATB.

Ovchinnikova B.B. (2004) Ancient Turkic sites of the Aymyrlyg burial field. *Drevnosti Vostoka = Antiquities of the East*. Moscow: RUSAKI. P. 86–110. (In Russ.).

Okladnikov A.P., Zaporozhskaya V.D. (1969) Petroglyphs of Transbaikalia. Leningrad: Nauka. Pt. 1. 218 p. (In Russ.).

Okladnikov A.P., Zaporozhskaya V.D. (1970) Petroglyphs of Transbaikalia. Leningrad: Nauka. Pt 2. 264 p. (In Russ.).

Rybin E.P., Khatsenovich A.M., Pavlenok G.D. (2016) Sequence of development of industries of the Early – Late Upper Paleolithic of Mongolia. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. «Geoarheologiya. Etnologiya. Antropologiya» = News of Irkutsk State University Ser. "Geoarchaeology. Ethnology. Anthropology"*. Vol. 16. P. 3–23. (In Russ.). EDN: WGFBEL.

Savinov D.G. (1984) Peoples of Southern Siberia in the ancient Turkic era. Leningrad: Leningrad State University. 174 p. (In Russ.).

Savinov D.G. (2002) Early nomads of the Upper Yenisei. *Arkheologicheskie kul'tury i kul'turogenез = Archaeological cultures and cultural genesis*. St. Petersburg: St. Petersburg State University. 204 p. (In Russ.).

Seregin N.N. (2019) Turkic enclosures of Mongolia: main stages of study and interpretation. *Narody i religii Evrazii = Peoples and Religions of Eurasia*. No. 4 (21). P. 70–87. (In Russ.). [https://doi.org/10.14258/nreur\(2019\)4-05](https://doi.org/10.14258/nreur(2019)4-05). EDN: FNDWTW.

Seregin N.N., Shelepova E.V. (2015) Turkic ritual complexes in Altai (2nd half of 1 thousand AD): systematization,

ция, анализ, интерпретация: монография. Барнаул : АЗБУКА, 2015. 168 с. EDN: TOHPFT.

Сэрээтэр У. Культура эпохи палеометалла Западной Монголии и Саяно-Алтая (сравнительная характеристика) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. История. 2007. № 1. С. 218–225. EDN: PZYGHR.

Тишкин А.А., Гиенко Е.Г., Дружинина Е.В. Астроархеологические исследования на древнем комплексе Кур-Кечу-II // Древние и современные культовые места Алтая. Вып. 2 / отв. ред. А.А. Тишкин. Барнаул : Изд-во Алтайского государственного университета, 2011. С. 81–90. EDN: VKDIGL.

Тишкин А.А., Серегин Н.Н. Тюркские оградки как одна из форм сооружения кенотафов в раннем средневековье // Теория и практика археологических исследований. 2013. № 2 (8). С. 75–81. [https://doi.org/10.14258/tpai\(2013\)2\(8\).-06](https://doi.org/10.14258/tpai(2013)2(8).-06). EDN: RUQFER.

Умирбек Б. Формы тамговых знаков на территории Баян-Улгийского аймака Монголии // Искусство Евразии. 2016. № 2 (3). С. 28–44. <https://doi.org/10.25712/ASTU.2518-7767.2016.02.003>. EDN: YTPCEX.

Харинский А.В., Кичигин Д.Е., Коростелев А.М., Портнягин М.А. Курганы древнего населения Окинского плоскогорья (Восточный Саян) // Известия Лаборатории древних технологий. 2022. Т. 18. № 1. С. 50–75. <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2022-1-50-75>. EDN: AKXMAV.

Худяков Ю.С. Древнетюркские поминальные памятники на территории Монголии (по материалам СМИКЭ в 1979–1982 гг.) // Древние культуры Монголии. Новосибирск : Наука, 1985. С. 168–184.

Худяков Ю.С. Херексурсы и оленные камни // Археология, этнография и антропология Монголии. Новосибирск : Наука, 1987. С. 136–162.

Цыбиктаров А.Д. «Загадка» культуры херексуров и оленных камней в Забайкалье // Вестник Бурятского государственного университета. 2014. № 7. С. 62–65. EDN: SEYZRL.

Чугунов К.В. Монгун-тайгинская культура эпохи поздней бронзы Тувы (типологическая классификация погребального обряда и относительная хронология) // Петербургские археологические вести. СПб. 1994. Вып. 8. С. 43–53.

Батдалай Б., Батзориг О. Ханбогд сумын нутагт шинээр олдсон ханди зургийн тухай. Улаанбаатар: Археологийн судлал. *Studia archaeologica institute archaeologici academiae scientiarum mongolicae*. Tomus XXXIII, 2013, Fasciculus 1-25. С. 145–156.

Батсайхан З., Эрдэнэбат У., Төрбат Ц. Цагаан элэгийн хадны зураг = Наскальная живопись Цаган-элег. Эрдэм шинжилгээний бичиг. МУИС-ийн Нийгмийн ухааны факультет. 1998. № 4 (133). С. 266–279.

Баярсайхан Ж., Түвшинжаргал Т., Тэйлор В., Батсайхан З., Лаури Б. Бор шорооны амны дурсгалт газарт хийсэн архиологийн судалгаа. НҮҮДЭЛЧДИЙН ӨВ СУДЛАЛ. Улаанбаатар, 2018. ТОМ-ХІХ-II, FASC 1-24. С. 5–28.

analysis, interpretation: monograph. Barnaul: AZBUKA. 168 p. (In Russ.). EDN: TOHPFT.

Sereeter U. (2007) The paleometal age cultures of Western Mongolia and the Sayan-Altay region (comparative study). *Vestnik Sankt-Petersburgskogo universiteta. Ser. 2. Istoriya = Bulletin of St. Petersburg State University. Ser. 2. History*. No. 1. P. 218–225. (In Russ.). EDN: PZYGHR.

Tishkin A.A., Gienko E.G., Druzhinina E.V. (2011) Astroarchaeological research on the ancient complex KurKechu-II. *Drevnie i sovremennye kul'tovye mesta Altaya = Ancient and modern places of worship in Altai*. Barnaul: Altai State University. P. 81–90. (In Russ.). EDN: VKDIGL.

Tishkin A., Seregin N. N. (2013) Turkic fences as one of the forms of cenotaph construction in the early Middle Ages. *Teoriya i praktika arkheologicheskikh issledovaniy = Theory and Practice of Archaeological Research*. No. 2 (8). P. 75–81. (In Russ.). [https://doi.org/10.14258/tpai\(2013\)2\(8\).-06](https://doi.org/10.14258/tpai(2013)2(8).-06). EDN: RUQFER.

Umirbek B. (2016) Forms of tamga signs on the territory of Bayan-Ulgii Aimag of Mongolia. *Iskusstvo Evrazii = Art of Eurasia*. No. 2 (3). P. 28–44. (In Mong.) <https://doi.org/10.25712/ASTU.2518-7767.2016.02.003>. EDN: YTPCEX.

Kharinsky A.V., Kichigin D.E., Korostelev A.M., Portnyagin M.A. (2022) Kurgans of the ancient population of the Oka plateau (Eastern Sayan). *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 18. No. 1. P. 50–75. (In Russ.) <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2022-1-50-75>. EDN: AKXMAV.

Khudyakov Yu.S. (1985) Ancient Turkic memorial sites on the territory of Mongolia (based on materials from SMIKE in 1979–1982). *Drevnie kul'tury Mongolii = Ancient cultures of Mongolia*. Novosibirsk: Nauka. P. 168–184. (In Russ.).

Khudyakov Yu.S. (1987) Khereksurs and deer stones. *Arheologiya, etnografiya i antropologiya Mongolii = Archaeology, Ethnography and Anthropology of Mongolia*. Novosibirsk: Science. P. 136–162. (In Russ.).

Tsybiktarov A.D. (2014) The “secret” of the culture of Khereksurs and deer stones in Transbaikalia. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Buryat State University*. No. 7. P. 62–65. (In Russ.). EDN: SEYZRL.

Chugunov K.V. (1994) The Mongun-Taiga culture of the Late Bronze Age in Tuva (the typological classification of the funeral rite and the relative chronology). *Peterburgskie arheologicheskie vesti = St. Petersburg Archaeological News*. Iss. 8. St. Petersburg. P. 43–53. (In Russ.).

Batdalay B., Batzorig O. (2013) About the newly discovered hand paintings in the area of Khanbogd Sum. Ulaanbaatar: Archaeological Studies. *Studia archaeologica institute archaeologici academiae scientiarum mongolicae*. Tomus XXXIII, Fasciculus 1-25. P. 145–156. (In Mong.).

Batsajxan Z., E'rde'ne'bat U., Terbat Cz. (1998) Rock painting Tsagan-eleg. E'rde'm shinzhilge'e'nij bichig. *MUIS-ijn Nijgmijn uxaany` fakul'tet*. No. 4 (133). P. 266–279. (In Mong.).

Bayarsajxan Zh., Tyvshinzhargal T., Te'jlor V., Batsajxan Z., Lauri B. (2018) Archeological research at the site Bor shoroony` amny`. *NYUDE`LChDIJN OV SUDLAL*. Ulaanbaatar. Tomus-XIX-II, FASC 1-24. P. 5–28. (In Mong.).

Эрдэнэбат У. Хахуулын голын хадны зураг = Наскальная живопись реки Хахуулын. Археологический судлал. 2008. Т. 26. 32–56.

Enkhtör A., Bemann J., Brosseder U. The first excavations of bronze and iron age monuments in the middle Orkhon Valley, Central Mongolia: results from rescue investigations in 2006 and 2007. *Asian Archaeology*. 2018. Vol. 1. Pages 3-44. <https://doi.org/10.1007/s41826-018-0001-8>.

Frolich, B., Amgalantögs, T., Littleton, J., Hunt, D., Hinton, J., and Goler, K. (2009). Bronze Age burial mounds in the Khövsgöl Aimag, Mongolia. In Bemann, J., Parzinger, H., Pohl, E., and Tseveendorzh, D. (eds.), *Current Archaeological Research in Mongolia Papers from the 1st International Conference on Archaeological Research in Mongolia held in Ulaanbaatar, August 19th-23rd, 2007*. University of Bonn, Bonn. Pp. 99–115.

Jacobson-Tepfer E. *Deer Stones // Monumental Archaeology in the Mongolian Altai*. Leiden; Boston : Brill, 2023. P. 155-191. https://doi.org/10.1163/9789004541306_008.

Jeong C., Wang K., Wilkin S., Taylor W.T.T., Miller B.K., Bemann J.H., Stahl R., Chiovelli C., Knolle F., Ulziibayar S., Khatanbaatar D., Erdenebaatar D., Erdenebat U., Ochir A., Ankhsanaa G., Vanchigdash C., Ochir B., Munkhbayer C., Tumen D., Kovalev A., Kradin N., Bazarov B.A., Miyagashev D.A., Konovalov P.B., Zhambaltarova E., Miller A.V., Haak W., Schiffels S., Krause J., Boivin N., Erdene M., Hendy J., Warinner C. A Dynamic 6,000-Year Genetic History of Eurasia's Eastern Steppe. *Cell*. 2020 Nov 12; 183(4): 890–904.e29. <https://doi.org/10.1016/j.cell.2020.10.015>.

Rybin E.P. Tools, beads, and migrations: Specific cultural traits in the Initial Upper Paleolithic of Southern Siberia and Central Asia // *Quaternary International*. 2014. Vol. 347. P. 39-52. <https://doi.org/10.1016/j.quaint.2014.04.031>.

Takahama Shu. Research of Ulaan uushig I (Uushigiin övör) in Mongolia and newly acquired 14C data // *Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири: мат-лы Междунар. науч. конф. (Улан-Удэ, 20–23 сент. 2010 г.)*. Вып. 4. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2010. С. 126–131.

Turbat Ts. Khirgisüür. *Archaeological selected relics of Mongolia*. Editor-in-chief S. Chuluun and D. Tseveendorj. Ulaanbaatar, 2016. P. 142-151.

Wright J. Prehistoric Mongolian Archaeology in the Early 21st Century: Developments in the Steppe and Beyond. *Journal of Archaeological Research*. 2021. Vol. 29. P. 431-479. <https://doi.org/10.1007/s10814-020-09152-y>.

Информация об авторах

Харинский Артур Викторович,

доктор исторических наук, профессор, руководитель Лаборатории археологии, палеоэкологии и систем жизнедеятельности народов Северной Азии ИРНТУ, Иркутский национальный исследовательский технический университет, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83, Россия; профессор кафедры истории и международных отношений, Иркутский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1, Россия,

Erdenebat U. (2008) Rock paintings of Khakhuulyn golyn river. *Arheologijn sudlal = Archeology*. Vol. 26. P. 32–56. (In Mong.).

Enkhtör A., Bemann J., Brosseder U. The first excavations of bronze and iron age monuments in the middle Orkhon Valley, Central Mongolia: results from rescue investigations in 2006 and 2007. *Asian Archaeology*. 2018. Vol. 1. Pages 3-44. <https://doi.org/10.1007/s41826-018-0001-8>.

Frolich, B., Amgalantögs, T., Littleton, J., Hunt, D., Hinton, J., and Goler, K. (2009). Bronze Age burial mounds in the Khövsgöl Aimag, Mongolia. In Bemann, J., Parzinger, H., Pohl, E., and Tseveendorzh, D. (eds.), *Current Archaeological Research in Mongolia Papers from the 1st International Conference on Archaeological Research in Mongolia held in Ulaanbaatar, August 19th-23rd, 2007*. University of Bonn, Bonn. Pp. 99–115.

Jacobson-Tepfer E. *Deer Stones // Monumental Archaeology in the Mongolian Altai*. Leiden; Boston : Brill, 2023. P. 155-191. https://doi.org/10.1163/9789004541306_008.

Jeong C., Wang K., Wilkin S., Taylor W.T.T., Miller B.K., Bemann J.H., Stahl R., Chiovelli C., Knolle F., Ulziibayar S., Khatanbaatar D., Erdenebaatar D., Erdenebat U., Ochir A., Ankhsanaa G., Vanchigdash C., Ochir B., Munkhbayer C., Tumen D., Kovalev A., Kradin N., Bazarov B.A., Miyagashev D.A., Konovalov P.B., Zhambaltarova E., Miller A.V., Haak W., Schiffels S., Krause J., Boivin N., Erdene M., Hendy J., Warinner C. A Dynamic 6,000-Year Genetic History of Eurasia's Eastern Steppe. *Cell*. 2020 Nov 12; 183(4): 890–904.e29. <https://doi.org/10.1016/j.cell.2020.10.015>.

Rybin E.P. Tools, beads, and migrations: Specific cultural traits in the Initial Upper Paleolithic of Southern Siberia and Central Asia // *Quaternary International*. 2014. Vol. 347. P. 39-52. <https://doi.org/10.1016/j.quaint.2014.04.031>.

Takahama Shu. Research of Ulaan uushig I (Uushigiin övör) in Mongolia and newly acquired 14C data (2010) "Ancient Cultures of Mongolia and Baikal Siberia": Materials of International Conference (Ulan-Ude, September 20–23, 2010). Iss 4. Ulan-Ude: Buriat State University. P. 126-131.

Turbat Ts. Khirgisüür. *Archaeological selected relics of Mongolia*. Editor-in-chief S. Chuluun and D. Tseveendorj. Ulaanbaatar, 2016. P. 142-151.

Wright J. Prehistoric Mongolian Archaeology in the Early 21st Century: Developments in the Steppe and Beyond. *Journal of Archaeological Research*. 2021. Vol. 29. P. 431-479. <https://doi.org/10.1007/s10814-020-09152-y>.

Information about the authors

Artur V. Kharinskii,

Dr. Sci. (History), Professor, Director of the Laboratory of Archaeology, Palaeoecology and Subsistence of People of the Northern Asia, Irkutsk National Research Technical University, 83, Lermontov St., Irkutsk 664074, Russia; Professor of the Department of History and International Relations, Irkutsk State University, 1, Karl Marx St., Irkutsk 664003, Russia, e-mail: kharinsky@mail.ru,

e-mail: kharinsky@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-4815-6069>

Кичигин Дмитрий Евгеньевич,
кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и философии,
Иркутский национальный исследовательский технический университет,
664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83, Россия,
e-mail: kichkok@rambler.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-3382-4199>

Коростелев Алексей Михайлович,
кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории и философии,
Иркутский национальный исследовательский технический университет,
664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83, Россия,
e-mail: alex-korostelev@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0001-7799-9746>

Тетенькин Алексей Владимирович,
доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории и философии,
Иркутский национальный исследовательский технический университет,
664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83, Россия,
e-mail: altet@list.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-2448-3580>

Крадин Николай Николаевич,
доктор исторических наук, академик Российской Академии наук, директор,
Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской Академии наук,
690001, г. Владивосток, ул. Пушкинская, 89, Россия,
e-mail: kradin@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-1024-6285>

Оргилбаяр Самданцоодол,
магистр истории, преподаватель кафедры истории и археологии,
Улан-Баторский государственный университет,
Монголия, г. Улан-Батор, Баянзурх район, 5-й хороо,
e-mail: orgiob@gmail.com,
<https://orcid.org/0000-0001-5492-2164>

<https://orcid.org/0000-0002-4815-6069>

Dmitrii E. Kichigin,
Cand. Sci. (History), associate-professor of the department of history and philosophy,
Irkutsk National Research Technical University,
83, Lermontov St., Irkutsk 664074, Russia,
e-mail: kichkok@rambler.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-3382-4199>

Aleksei M. Korostelev,
Cand. Sci. (History), Senior lecturer of the Department of History and Philosophy,
Irkutsk National Research Technical University,
83, Lermontov St., Irkutsk 664074, Russia,
e-mail: alex-korostelev@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0001-7799-9746>

Aleksei V. Tetenkin,
Dr. Sci. (History), Associate Professor, Professor of the Department of History and Philosophy,
Irkutsk National Research Technical University,
83, Lermontov St., Irkutsk 664074, Russia,
e-mail: altet@list.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-2448-3580>

Nikolay N. Kradin,
Dr. Sci. (History), Academician of the Russian Academy of Sciences, Director,
Institute of History, Archaeology and Ethnology, Director of the Far-Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences,
89, Pushkinskaya St., Vladivostok 690001, Russia,
e-mail: kradin@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-1024-6285>

Samdantsodol Orgilbayar,
Master of Historical Sciences, Lecturer, Department of History and Archaeology,
Ulaanbaatar State University,
5th khoroо, Bayanzurkh district, Ulaanbaatar, Mongolia,
e-mail: orgiob@gmail.com,
<https://orcid.org/0000-0001-5492-2164>

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 12 ноября 2023 г.; одобрена после рецензирования 8 декабря 2023 г.; принята к публикации 18 декабря 2023 г.

Contribution of the authors

The authors contributed equally to this article.

Conflict of interests

The authors declare no conflict of interests.

The authors have read and approved the final manuscript.

Article info

The article was submitted November 12, 2023; approved after reviewing December 8, 2023; accepted for publication December 18, 2023.